

Екатерина Оленева

Одиффэ Сирэнно
Черная королева

16+

Екатерина Оленева
Чёрная королева
Серия «Красный цветок», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40622547

SelfPub; 2019

Аннотация

Третья книга цикла "Красный цветок". Старые раны в сердце Одиффэ не затянулись. Не помогло и время – пятнадцать долгих лет. А уже новые враги, словно кобра, поднимают голову, скаля ядовитые зубы. Новая борьба за трон, в котором ставка не меньше, чем жизнь. Никому нельзя доверять, ни врагам, ни друзьям. Самые близкие предадут первыми. Так много поводов стать зверем, так мало человеческим. Кто одержит победу – демон или человек? Королева или любовница? Женщина или мать?

Содержание

Глава 1. Под знаком Близнецов	4
Глава 2. Аудиенция	26
Глава 3. Восстание северян	41
Глава 4. Мятеж	59
Глава 5. Договор	81
Глава 6. В тупике	99
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1. Под знаком Близнецов

– Её величество королева! – возвестили герольды.

Стража распахнула тяжёлую двустворчатую дверь и, словно корабль под всеми парусами, я всплыла в Малый Тронный Зал.

Придворные, исполненные достоинства, выстроились в две ровные шеренги. Склонившись в низком поклоне, они ждали пока, выбивая каблуками чёткую дробь, я займу своё место по левую руку от моего мужа – короля.

Посуда сверкала чеканкой, эмалью, инкрустацией из дорогих камней. В золотых и серебряных кувшинах плескались вина.

Слуги разносили изысканные яства.

Перемена блюд следовала одна за другой.

– Глядя на всё это великолепие трудно поверить, что совсем недавно Фиар пережил одну из самых голодных зим за последние десять лет, – сетовал Первосвятейший, ища понимания у симпатичной соседки.

Та не переставала согласно кивать.

– К сожалению, Святейший, мы вынуждены закупать зерно за границей, – присоединилась к плакальщикам Паулина, любимая моя невестушка, жена дорогого пасынка Фабриана.

– Хвала Двуликим, стараниями нашего государя казна полна, и мы могли себе позволить это без потерь, – оборвала

я её на полуслове.

– Вы останетесь на вечернее представление, матушка? – обратился на меня взор его светлейшее высочество принц Фабриан, супруг дражайшей Паулины.

Он знал, как бесит меня это обращение и не уставал с ним обращаться.

– При дворе ни для кого не секрет, что я не любительница балетов, опер и прочих представлений, – надменно отклонила я его предложение.

В открытые окна порывами врывался свежий ветер, заставляя колыхаться светлые занавески.

Ненавязчивым фоном играли скрипки.

Мелодия не вызывала особых эмоций. Но от неё этого и не требовалось.

– Мой дорогой супруг специально к сегодняшнему представлению выписал тенора из Савона. Не терпится послушать, – зачирикала принцесса.

Всё царственное семейство Дик*Кар*Сталов восседало за ужином.

Король, мой супруг и повелитель, как всегда, в чёрном.

Когда он был моложе, мрачность костюма предпочитал разнообразить серебром и алмазами. Теперь даже этих изысканных украшений старался избегать.

Годы его не пощадили. На лице Сиобряна проступило ещё больше морщин. Волосы, поредев, выбелились сединой.

Лишь взгляд оставался по-прежнему остёр и цепок.

Принц Фабриан, напротив, в отличие от отца, предпочитал яркие и броские одежды. Наследник короны умел быть приветливым и обаятельным, чем и располагал к себе людей с первого взгляда.

Это качество не мешало бы перенять и моему сыну Риану. Но мне оставалось об этом только мечтать.

Высокомерный, заносчивый, упрямый, он не видел нужды в том, чтобы проявлять любезность к кому бы то ни было.

Огненный дар Риану не передался – он унаследовал дар отца. Так же, как и его сестра-близняшка, принцесса Анэйро.

Дочку мертвецы и духи, хвала Двудиким, занимали мало. Её интересы не отличались от интересов сверстниц.

Не в пример брату.

Риан увлекался Темным Даром куда сильнее, чем мне того хотелось, но влиять на его увлечения я не могла, поскольку Сиобрян подобную одержимость лишь приветствовал.

Риан был его любимцем.

Ни для кого не секрет, что преемником король желал видеть младшего сына.

И за это меня, виновницу всех бед, в Фиаре ненавидели вдвое сильнее.

Наш брак с Дик*Кар*Сталом не сделался пыткой, как обещал. В итоге мы даже неплохо ладили. Всего-то и потребовалось от меня похоронить глупые девичьи мечты. Не так уж много за право владеть одной пятой суши.

Правда, суша эта была нужна мне как собаке пятая нога. Ну да что об этом теперь-то?

Через шестнадцать лет брака я привыкла принадлежать королю-некроманту, привязавшему мою душу сначала к этому мир, потом к себе.

Привыкла и смирилась.

Я отучилась сожалеть о чём бы то ни было.

Я вообще мало что чувствовала.

В Фиаре меня шепотом называли королевской гончей. Если кто-то переходил Сиобряну дорогу за ним приходила я.

Я убивала врагов короля без сомнений, сожалений и ненависти, чисто и быстро. Как нож, покорный сжимающей его руке.

Ножу безразлично, кому перерезают горло. Он просто режет.

Прозвучали трубы, знаменуя очередную перемену блюд, и отвлекли от тягостных дум.

Когда я была маленькой девочкой, мечтала хоть одним глазком взглянуть на роскошь королевских дворцов.

Тогда мне представлялось счастьем возможность не то что посидеть – просто увидеть стулья с резными дубовыми спинками, на которых сидели знатные вельможи.

И вот подо мной сам трон. И что? Для меня он значит не больше обычного табурета.

Где оно, счастье?

– Прибыли корабли... эдонийцы любят путешествовать

с большим комфортом... наверняка захотят получить королевскую аудиенцию... эти пройдохи Чеаррэ... им ничего не стоит добиться того, что для других невозможно...

Голоса придворных звучали тихим бессмысленным фоном.

Будто волны – прихлынут, уйдут. Останется пена.

– Рискну заметить, не только Чеаррэ умеют добиваться своего. Знаю при дворе ещё парочку, умеющую ловко обстряпывать дела, пробившись в любимчики к королям.

– Виттэры?

– Супруги ловко пользуются королевской благосклонностью.

– Они составляют партию королевы. Боюсь, если ничего не изменится, со временем именно они будут править государством.

– Благие Боги не допустят!

Совсем охамели придворные лизоблюды.

Обсуждать подобные вопросы в нескольких шагах от меня?

Лососина, что я жевала, казалась совершенно безвкусной и никак не желала проглатываться.

– Вы закончили ужинать? – осведомился мой супруг. – Я желал бы обсудить пару вопросов.

– К вашим услугам.

– Сначала доешьте.

– Полагаете, на сытый желудок любая новость покажется

не столь скверной?

– Почему вы решили, что известия дурны? – вскинул он брови, демонстрируя удивление.

– Об иных вы меня не уведомляете.

Дик*Кар*Стал с досадой пригубил кубок с вином, после чего решительно поднялся и, протянув мне руку, вывел из залы.

Миновав пару лестниц, закованных в броню стражников, подковообразные двери, мы, наконец-то, добрались до места.

Личные апартаменты короля занимали старую башню, куда вёл потайной переход, перекрытый железной решёткой.

Меры предосторожности были вполне оправданы, ибо здесь, в Башне Кошмаров, король-некромант и его дети проводили чёрные ритуалы. В результате ворожбы в башнях обитали жуткие сущности, опасные для живых.

Но наша семья чувствовала себя тут превосходно – здесь мы могли не бояться чужих ушей.

– Государь, я вся внимание. Что желаете поручить мне на этот раз?

– Вы отправитесь в Северные Земли, сударыня. Утром прибыл гонец с вестью. Лорд Цаола желает назваться Королем Севера. Объединив совместные усилия со Святым Орденом, он собирает войска, скликая сторонников.

– Зачем лордам новый мятеж? Они же ещё после прошлого едва успели оклематься?

– Герцог Цаола сейчас в Ратане, – продолжал Сиобрян, игнорируя вопрос, – где назначен сбор войск. Орден подталкивает Цаола в спину, желая не просто трепку нам с вами устроить, сударыня. Они жаждут вывесить наши головы на Главной Площади. События накаляются. В наших интересах повернуть их в нужную сторону.

Я стала зябко кутаться в меховую накидку. В помещении было промозгло. Здесь не старались сильно топить.

У мертвецов, населяющий Башню Кошмаров, есть один недостаток: разлагаясь, они издают такое амбре, что поневоле предпочтёшь низкие температуры.

– Что я должна буду сделать?

– Выдвинешься навстречу и сожжёшь все, до чего сможешь дотянуться. Чтобы от наших врагов следа не осталось.

– С лордами ясно. Остальные?

– Поскольку можно, воздерживайся от убийства простолюдинов. И будь осторожна. Райкар дело своё знает. Он постарается окружить тебя железным кольцом войска.

Сиобрян подошёл к столику с песком, на котором всегда чертил стратегические схемы.

– Смотри. Замок Цаолы расположен на мысу между рекой и крутыми горами. Реки ограждают цитадель с двух сторон. В случае опасности есть дополнительная возможность открыть шлюзы, тогда вода заполнит рвы и превратит замок в неприступный остров. Чтобы прекратить подходы, достаточно будет поставить войско здесь, здесь и здесь.

На песке пролегли три креста символизируя расстановку сил.

– Видишь? Таким образом ты возьмёшь противника в осаду, но держать её он сможет практически бесконечно.

– Это в случае, если осаду держат простые солдаты. Наши основные силы заключаются не в этом.

– Против нечисти вода тоже действует, – напомнил Сиобрян.

– Текущая. Стоячие воды, охватывающие замок кольцом, будут нам скорее союзником, чем противником. Да и погода стоит как раз подходящая. Не пройдёт недели как вода загниёт. А гниль прекрасный мост для нечисти.

– Делай как знаешь, но, повторяю, будь осторожна. Не позволяй своей обычной самонадеянности подвести тебя. Разделённые на три лагеря вы станете уязвимее. Это может спровоцировать противника на нападение. Пожалуй, маршал Файер отправится с тобой. Он опытный военачальник, знает своё дело. Отпустить тебя с ним мне будет спокойнее.

– Если бы только удалось выманить их из крепости дело можно было бы считать сделанным. Наш лагерь я окружила бы защитой, оставив нечисть за чертой. Как только противник приблизится на расстояние удара, жаждущие крови духи будут просто счастливы полакомиться человечинной.

– Тут есть свои нюансы, – предупредил Сиобрян. – Пресвятейшие ведь тоже не даром хлеб едят. Некоторые из них способны создавать вполне сносные обереги. С их помощью

воины могут пройти через твоих слуг.

– Маловероятно, что Святые Отцы успеют сделать сильные амулеты в необходимом количестве, – возразила я. – Но и силу меча пока никто не отменял. Вот тут-то твой доблестный маршал и проявит свои многочисленные таланты.

Мы оба замолчали, задумавшись каждый о своём.

Если моральный дух армии северян будет на высоте, и они пробьются, обрушив защитный круг, наши люди окажутся в тех же условиях, что и противник.

Низшим демонам и нечисти глубоко безразлично кого жрать. Люди для них – мясо, а мясо не делится на своих и чужих.

– Потребуется помощь некроманта, – призналась я. – Я не имею власти над нежитью. Мне подвластна лишь нечисть.

– Возьмёшь Риана.

– Риана?! Осмелюсь напомнить, он ещё мальчик!

– Ему пятнадцать. Я был всего на полгода старше, когда занял престол.

Спорить не имело смысла.

Во-первых, бесполезно, во-вторых, в походе есть свои опасности, но я буду рядом. И, наконец, в-третьих, как будущему правителю Риану полезно будет участвовать в военной операции.

А северянам полезно познакомиться со своим истинным лордом.

Давно пора.

– Положение может быть серьёзнее, чем видится отсюда, – вздохнул Сиборян. – Цаола успел заручиться помощью большинства соправителей Севера. Их объединённое войско превосходит наше.

– Зато в их войске только люди, мой король. А у вас есть я. Не тревожьтесь. Всё будет хорошо.

– Предоставь лордам возможность сдаться. А если не согласятся, позаботься о том, чтобы сама земля горела под их ногами.

– Не сомневайтесь в моей способности разжечь адский костёр, государь.

– Тебе предстоит непростая задача, моя королева. Я отдаю себе отчёт, что держать под контролем нашего мальчика будет непросто.

Допив вино, муж задумчиво поставил опустевшую чашу на стол.

– С этим я справлюсь. Риану о предстоящем походе сообщите вы? Или я?

– Я.

По ступеням потайного хода я спустилась к коридору, ведущему из покоев короля в мои.

Они, наряду с апартаментами моих возлюбленных детей, располагались в новых помещениях. Зимой здесь было теплее, а летом толстые стены защищали от зноя.

В окна заглядывали тьма, луна и звезды.

Не успела я войти к себе как доложили:

– Леди Виттэр просит аудиенции.

– Пусть войдёт.

Дверь распахнулась, пропуская звуки музыки вместе с моей верной Марайей, во втором замужестве, Виттэр.

Голубой шёлк необыкновенно шёл к ней.

Светлые локоны, выбиваясь из головного убора, окутывающего её красивую головку лёгкой дымкой кружев, пышными волнами спадали вдоль щёк и в свете свечей отливали золотом.

– Сожалею о беспокойстве, государыня, но у меня для вас важные новости.

Я с трудом подавила вздох:

– Сегодня у всех для меня важные новости. Выкладывай, в чём дело?

– Из Эдоники прибыли дипломаты.

– А мне что с того?

– Эллоиссент Чеаррэ в их числе. Я подумала, вы захотите знать.

– Только этого сейчас и не хватает – призраков прошлого! – раздражённо сорвалось с губ. – Как будто мало неприятностей?

Заметив вопрос в глазах Марайи не стала тянуть с пояснением:

– Завтра мы едем на Север. Там очередные волнения. Слышала, наверно?

– Слухи при дворе распространяются быстро, ваше величество. Вы поедете усмирять бунтовщиков?

– Поеду. А ты останешься при дворе. Будешь здесь моими глазами и ушами. Собирай все дворцовые сплетни. Всё время будь начеку. А главное, охраняй жизнь Анэйро. За безопасность принцессы ответишь головой.

– Да, королева. Принц Риан?

– Едет со мной.

Мне не терпелось остаться одной.

Хотелось всё обдумать, взвесить, подготовиться к завтрашнему дню. Отдохнуть, наконец.

Пока Марайя расшнуровывала мне корсет мы обе молчали.

Правда, я с трудом удерживалась, чтобы не спросить, видела ли она Эллоиссента?

Насколько сильно он изменился за истёкшие шестнадцать лет?

Впрочем, я и без ответов знала – изменился. Все меняются.

Когда мы расставались, оба думали, ненадолго. На месяц, быть может, другой? А прошло два десятка лет.

Пока Марайя разбирала мою замысловатую высокую причёску и расчёсывала мне волосы, я рассматривала себя в зеркале.

Такого интереса собственная внешность давно у меня не вызывала.

Лицо не изменилось. Вернее, не изменились его черты. Выражение не могло остаться прежним.

Я вспоминаю маленькую Одиффэ как давно умершую младшую сестру – не без горечи, но со смирением.

А Эллоиссент? Моя несбывшаяся мечта?

Он принёс мне столько боли и зла, сколько не приносили злейшие враги.

Но он не виноват. Это был мой выбор. И моя плата.

И всё это я была бы рада раз и навсегда похоронить.

С другой стороны (к чему лгать?) мне интересно, каким он теперь стал. Осталось ли в нём хоть что-то от пленившей меня фарфоровой красоты?

Но Эл даже мальчишкой был скользким типом. Сейчас, он, наверное, копия Теи Чеаррэ.

Нырнув под одеяло, я задвинула занавеси балдахина, стараясь огородиться от окружающего мира.

Очередная туча собиралась над Фиаром, грозя кровавым дождём.

После грозы, как известно, легче дышится. Жаль только, не все переживут бурю.

Стадо баронов, называемое народом, всегда глупо ведётся на посулы очередной своры, рвущейся к власти. И расплачивается за чужие амбиции, в лучшем случае, кровом и разбившимся вдребезги жизненным укладом.

Но куда чаще самой жизнью.

Что ж? Это их выбор.

Мы с Дик*Кар*Сталом сотню раз доказывали, что восставать против короны плохо. Кто не понял – его беда.

Ни один из моих противников меня бы не пощадил, случись мне пасть.

Ни меня, ни моих детей, которых они упрямо именовали выродками и бог весть по какой причине – бастардами.

Хотя сам дар их указывал на тесную связь с Дик*Кар*Сталом народ упрямо приписывал отцовство Лэшу Виттэру.

Это было тем более забавно, что на самом деле нас с рыжим никогда не связывало ничего, кроме верноподданнических отношений.

Ненависть, что мы испытывали друг к другу в начале знакомства, давно канула в прошлое. Как (я верю в это) и их предосудительная связь с моим мужем.

Не знаю, любил ли в глубине души кого-то из нас с Сиобрянном Лэш больше, чем просто подателя благ и гаранта своей безопасности. Чужие души потёмки, которые не всегда хочется освещать.

Знаю лишь одно – я могу усомниться в верности Марайи, но не Лэша.

После Сиобряна он был единственным, на чью руку я не побоялась бы опереться в случае опасности.

Дик*Кар*Стал был для меня господином, которого я уважала, почитала и (иногда) боялась.

Будучи молоденькой девочкой, как и большинство молоденьких девочек, я, конечно же, не так представляла себе

счастливое супружество.

Хотя что могут знать о браке молоденькие девочки?

Долгое сосуществование рядом, плечом к плечу, бок о бок, исчерпывает любые страсти, уничтожает любые иллюзии, но рано или поздно, спаянные то нежностью, то ненавистью, то пониманием, то ссорами вы словно вырастаете друг в друга, становитесь двумя стволами дерева, прорастающего из одного корня и уже почти не мыслите своё существование друг без друга.

Дик*Кар*Сталу в ноябре следующего года исполнится пятьдесят пять.

Я же в свои тридцать шесть выглядела не старше двадцати – пору расцвета женской красоты.

Подобная разница в возрасте не могла пройти бесследно для наших отношений.

Она и сказывалась.

Муж не вызывал во мне никаких желаний, от исполнения супружеского долга я всегда была рада улизнуть.

Сиобрян, нужно отдать ему должное, уважал мои чувства. Он был слишком горд и порядочен, чтобы требовать от меня страсти, которую я не испытывала.

Я была ему за это благодарна.

Женщина во мне спала крепко.

Не только мой муж, но и другие мужчины не вызывали чувственного томления или хотя бы тени желания.

Я была матерью, была королевой, была сильным магом.

Мне этого хватало.

А любовь?

Любовь для меня прочно ассоциировалась с блудом, пропитавшим детство, как сироп приторный торт.

Стоило закрыть глаза, как я вновь видела бордель, где выросла.

Предо мной вновь вставала вереница парочек, похожих на червяков, копошившихся в выгребной яме. Их сладострастные стоны были омерзительны.

Любовь – это грязь.

Любовь – это боль.

Ты тянешься к кому-то изо всех сил, а тебя в ответ предадут, наказывают и бросают.

Или, того хуже, умирают. И становится некого ненавидеть, некому предъявлять претензии.

Любовь – смерть, пустота, зависимость, унижение.

Любовь – это когда у тебя вырывают сердце и заставляют с этим дышать.

Это то, что тебя обескровливает, ослабляет, уничтожает.

Словом, любовь – это то, чего следует избегать любым путём и любыми средствами.

У меня была репутация холодной, бессердечной женщины – женщины без слабостей.

Единственное пламя, которое я могла зажечь, сжигало. Любой другой огонь был мне не ведом.

Интересно, сумею ли я почувствовать хоть что-то, если

увиджу Эллоиссента?

Сон пришёл незаметно.

Это был давно знакомый кошмар.

Проходя огонь в брод, заглядывая в глубину Бездны, порою сам себе не отдаёшь отчёт в том, что происходит. Но стоит Аду единственный раз отразиться в глазах, след его уже никогда не изгладится. Неважно, как сложится жизнь дальше – ты будешь помнить Бездну.

А Бездна будет помнить тебя.

С того ужасного дня прошло более пятнадцати лет.

Страшные раны в душе успели зарубцеваться. Я собрала себя по частям, научилась жить заново.

И даже не раз и не два радовалась тому, что жива.

В этой новой жизни у меня было всё: власть, богатство, сила, любимые люди.

Но ночами кошмар возвращался.

Всё повторялось.

Снова и снова, раз за разом приводя меня в отчаяние.

Я неслась по притихшему ночному городу. Сгорая от нетерпения, горячила рысака – быстрее, быстрее!

Вослед за мной скакали всадники в золотых плащах – личная охрана королевы Фиара.

Рука в железной перчатке с такой силой ударяет в монастырские ворота, что те содрогаются под напором, а потом услужливо распахиваются.

Кортеж вихрем проносится внутрь.

Через мгновение я стою перед настоятельницей, взирающей на меня с суеверным ужасом.

– Помните меня, маэра?

– Вы, сударыня? – блеющим, как у овцы, голосом, тянет она.

– Меньше полугода назад я оставила вам ребёнка.

– Вы... ваше величество...

– Я хочу видеть его. Немедленно.

– Но, ваше величество... ребёнка нет!

Какое-то время я молча смотрю на мать-настоятельницу, пытаюсь осознать услышанное.

Но правда настолько ужасна!

Я не готова принять её.

– Как это – нет? Что вы говорите?!

– Мальчика... мальчика забрали, ваша милость.

– Кто? Кто посмел? Кто забрал?!

– Мужчина.

– Какой мужчина?!

Хватаю её за грудки, сгорая от желания разорвать на части.

– Какой мужчина, ты, старая глупая сука?! Я велела тебе охранять младенца, как зеницу ока! Смотри на меня! Отвечай!!!

От нехватки воздуха у монашки закатились глаза, и я вынуждена убрать руки, так как её обморок в мои планы не входил.

– Что за мужчина? Кто он?

– Не знаю, ваше величество. Клянусь, не знаю! Он не представился.

– Не представился?! Он не представился, а даже если тысячу раз назвал своё имя, зачем ты отдала ему ребёнка, дура?!

– Он не спрашивал моего разрешения. Он просто...

Со всего маха я закатила женщине оплеуху.

Ударила снова и снова, в кровь разбивая ей лицо, но не испытывая при этом ни малейшего облегчения.

Я вновь потеряла моего сына. Моего мальчика.

Я не имела ни малейшего представления, что делать и как приступить к поискам.

– Я велела тебе следить за ребёнком! Я предупреждала, что ты ответишь, если с ребёнком что-то случится?! Я предупреждала тебя!

Я вынырнула из сна, не желая вновь это видеть.

Моему отчаянию тогда не было предела, не было конца.

Всё оказалось напрасным!

Всё!

Чтобы заполучить Лейриана я согласилась на все требования Сиобряна: стала его преданной рабой, наложницей, матерью его детей.

Но я пришла слишком поздно.

Где бы не был мой сын, мои руки оказались слишком короткими – я не могла его достать.

Приступы ярости в то время я почти не контролировала, да и не хотела этого делать.

Кончина матери-настоятельницы была мучительной и, теперь я понимаю, вряд ли заслуженной.

Но тогда мне было все равно.

Я выплескивала свою ненависть на всех, до кого только могла дотянуться.

Я никого не любила.

Я ничего не боялась.

Умереть казалось легче, чем жить.

Охрана вернула меня во дворец в почти невменяемом состоянии.

Сиобряну пришлось заметать следы.

Наши отношения с Орденом и так оставляли желать лучшего, а тут ещё моя выходка – я спалила к чертовой матери целый монастырь.

Я не боялась наказания – я почти жаждала его. Ведь это по собственной вине я потеряла моего ребёнка.

Все решения, что казались такими разумными на момент их принятия теперь виделись малодушным желанием избежать ответственности.

Я сломалась. Сломалась, даже не понимая этого.

Цеплялась за ярость – единственное, что ещё хоть как-то держало на плаву.

Не знаю, что стало бы со мной, если бы не муж.

У Сиобряна хватило терпения и разума вернуть меня, да-

ря надежду.

Государь говорил о том, что кем бы ни был человек, забравший Лейриана, мы найдём его. Человек на земле не птица в воздухе – люди оставляют следы.

Мы оба сходились во мнении, что к похищению причастны Чеаррэ.

Но вскоре эмиссары Сиобряна донесли, что Эллоиссент не покидал пределов Эдонии.

Это не слишком меня убедило. Ведь похитителем мог оказаться кто-то из родственников или наёмников?

Мы продолжали искать в этом направлении, копали со рвением, но безрезультатно.

Отчаявшись, я написала Эллоиссенту напрямую, задав терзающий вопрос.

И получила удручающий ответ:

«Очень жаль. Это не я».

Ни одной ниточки найти так и не удалось ни шпионам, ни магам, ни агентам сыска.

Ровно через год, с ювелирной точностью, день в день с моим первенцем, родились близнецы – принц и принцесса Фиара.

Мальчика нарекли Рианом, девочку – Анэйро.

Имя моему сыну дала династия. Дочь позволили назвать так, как пожелаю.

Сначала я и глядеть на детей не хотела. Мне казалось это предательством первого, брошенного мною ребёнка.

Но Сиобрян вновь нашёл нужные слова, а главное, мое истосковавшееся по людским чувствам, сердце, потянулось к детям.

Так и начала новая эра моей жизни.

Эра под знаком Близнецов.

Глава 2. Аудиенция

Утро выдалось дождливым.

Всю неделю светило солнце, а сегодня вдруг решил пойти дождь, словно нарочно для того, чтобы мы покидали столицу утопая в грязи.

Сквозь витражи окон можно было видеть струи воды, очерчивающие на стекле водные ручейки.

Я сидела, подперев подбородок ладонью, опустив ноги на маленькую подушечку и рассеянно глядела то в окно, то в камин, где на ложе из раскаленных углей тлели дрова.

Огонь и вода – две стихии, за которыми, если верить поэтам, можно наблюдать бесконечно.

Придворная дама речитативом тянула молитвенные катрены. Считалось, что так она меня развлекает.

– Довольно, милочка, – прервала я её. – На сегодня достаточно и молитв, и поэзии.

– Да, ваша милость, – склонила девушка голову, придерживая пальцем страницу с картинкой, изображающей сражение Слепого Ткача и Святого Аймэ.

Дверь распахнулась.

На пороге стояла моя драгоценная дочь.

Она запыхалась и придерживала кончиками пальцев мешавшую бежать юбку.

Ворвавшись в унылую комнату маленьким живым смер-

чем, Анэйро застыла, прижав ладони к горящим щекам.

От своего отца она унаследовала тёмные волосы, льди-сто-серые, с узким разрезом, глубоко посаженные глаза, прикрытые густыми ресницами, прямой, чуть удлинённый нос и едва заметную широкоскулость.

Эти выступающие скулы выдавали внимательному наблюдателю безоглядность и страстность её натуры.

– Добрые утро, матушка, – заговорила Анэйро, лаская слух мягким, как колокольчик, голосом. – Извините, что вот так врываюсь.

Я раскрыла дочери объятия:

– Моя дорогая, не стоит извинений. Ты можешь приходить ко мне всякий раз, когда пожелаешь. Иди сюда, присядь рядом. Вижу, ты взволнованна?

– Слышала, вы уезжаете с братом на север. Это правда?

– Да.

– А я?

– Ты остаешься с отцом.

– Жизнь брата для короны имеет куда большее значение, чем моя. А как маг, я не уступаю ему. Это несправедливо, что я вынуждена остаться во дворце, в том время, как вы будете подвергаться опасности!

– Так решил твой отец. Не я.

– Но вы могли бы поговорить с ним, матушка! Вы ведь слушаете друг друга?

– В этот раз говорить не о чём. Я согласна с его решени-

ем. Когда-нибудь твоему брату придется править, хотя бы и в одной провинции. Там, где корона или герб, там и умение подавлять бунт недовольных. Вот пусть поучится, раз представился такой случай.

– А мне? Мне разве не нужно этому учиться?

– Прошу, мой ангел, не будем пререкаться, – как можно мягче сказала я.

– Если я сама поговорю с отцом? – упрямо вскинула подбородок Анэйро.

– Никто не может запретить ребёнку говорить с его родителем. Но это приведёт лишь к тому, что ты выслушаешь от него отказ лично. Любовь моя, не дуй губы. Всё, что делает твой отец, он делает исходя из общих интересов.

– Общих – может быть. Но как же быть с нашими личными интересами, мама? Вы знаете, что из Антрэкона и Эдонии во дворец прибыли послы?

– И что?

– Они прибыли сватать меня!

Новость ошарашивающая.

И не сказать, чтобы приятная.

– Это не значит, что король ответит согласием на их предложение, – попыталась я успокоить Анэйро. – Но даже если согласится, свадьба ведь состоится не завтра. После помолвки могут пройти годы.

– Но это не отменяет того, что мой предполагаемый жених – чудовище! Конечно же, в Черных Землях сочли, что

лучшей невестой для их принца-выродка окажется дочь короля-некроманта и королевы-демона!

– Великолепно, что родная дочь считает меня чудовищем, – холодно процедила я, давая понять Анэйро, что она зашла слишком далеко в своих капризах.

– Вы и есть чудовище, – невозмутимо пожала она плечами. – Отрицать это бессмысленно.

Бессовестная мартышка пристроилась у моих ног, заглядывая в лицо с самым разнесчастным видом:

– Пообещайте, матушка, что я не стану женой этого черта с рогами!

– Я никогда не обещаю того, чего не могу выполнить с гарантией. Пообещаю лишь сделать всё, что в моих силах, чтобы ты могла избежать брака, который сделает тебя несчастной. Когда я выходила замуж за твоего отца, тоже считала, что он чудовище. Чтобы создать собственное мнение, нужно хотя бы увидеть предмет.

– Не хочу я видеть предмет! И уезжать от вас, отца и брата в Черные Земли тоже не хочу!

Серые глаза Анэйро зло блеснули.

А я, глядя на её, такое дорогое, личико вспоминала, как сама металась, сходя с ума от отчаяния, не желая надевать постылые оковы.

– Твой отец любит тебя не меньше, чем я. Уверена, он не захочет видеть тебя несчастной. Он не отошлёт тебя далеко от нас, сердце моё. Не забивай свою хорошенькую головку

несчастьями, которые пока не случились.

Грустно было от того, что кто-то может увидеть в моей маленькой дочурке невесту.

Ещё хуже, что жених может быть для неё нежеланный.

И совсем скверно, что Дик*Кар*Стал ни словом мне об этом не обмолвился.

– Её величество не желает, чтобы её беспокоили, – раздался за дверью голос охранника.

– Меня это не касается. Я её сын.

Створки дверей разлетелись в стороны, пропуская Риана.

Как всегда, порывистый и резкий, он словно не шел, а летел.

Как и в случае с его сестрой, присутствие моей крови мало отражалось в его внешнем облике. Серые глаза в чёрных, прямых, как стрелы, ресницах. Пронзительный взгляд, холодно-льדיстый, мог бы принадлежать мужчине, а не четырнадцатилетнему мальчишке.

Риан порой пугал меня. А меня, Боги знают, способно напугать немного.

– Доброе утро, матушка, – склонился он над моей рукой, одаривая улыбкой насупившуюся Анэйро, вовсе не планирующую делиться моим драгоценным обществом с братом. – Я только что от отца. Он сообщил мне о своих планах. Рад составить вам компанию в этом предприятии.

– Умерьте немного энтузиазм, сын. Это не увлекательная прогулка.

– Я в курсе. У нас война.

– Война, – холодно кивнула я. – Но предстоит не столько завоевывать, сколько карать.

– Война, карательная операция – мне всё равно, – пожал он плечами. – Мы выполним то, что требует отец. А когда вернёмся с победой, решим и твою маленькую проблемку, – подмигнул он сестрёнке.

– Мою проблемку? – попыталась Анэйро разыграть удивленную невинность.

Не вышло.

– Полагаю, замуж за принца из Черных земель выходить ты не желаешь? Кстати, совершенно напрасно. Нормальный парень. Куда лучше сладкоречивых рыцарей, о которых вы вздыхаете с подружками.

– Вот и выходи за него замуж сам, раз он тебе по душе! – огрызнулась Анэйро.

– Думаю, вопрос о замужестве может подождать, – подытожила я. – Ты пришёл с конкретной целью, Риан?

– Вижу, вы не в духе, матушка? Очень жаль.

– Мне тоже. Но, в отличие от тебя, перспектива покинуть дворец ради схватки с северянином Цаолой меня не радует.

– Я слышала, он видный мужчина, – проговорила Анэйро, и я увидела, как Риан смерил её насмешливым, снисходительным взглядом. – Высокий, бесстрашный, не знающий промаха. Лучший наездник на севере.

– Судя по твоим восторженным речам, сестренка, это-

го Цаолу ты предпочла бы несчастному принцу Черных Земель? Что ж? Каждый слышит то, что ему интересней. Меня куда больше интересовали слухи о его богатстве. Говорят, в его дворце есть рабы и они носят ошейники из чистого серебра. Говорят, будто более двух сотен комнат забиты драгоценностями и шелками. Слухи, конечно, преувеличены, но этот Цаола, которым ты так восхищаешься, жаждет присвоить себе земли с зелёными холмами, покрытые диким вереском. Наши земли, сестра! И будь он хоть писанным красавцем, я снесу ему башку.

– Снеси. Но только если увидишь, что он хотя бы вполтину так хорош собой, как его рисует молва, приведи сюда его зомби.

Риан засмеялся:

– Хочешь в качестве трофейного подарка передвигающееся чучело Цаолы? Ладно, будь, по-твоему.

– Довольно пустой болтовни, – прервала я их беседу. – Риан, тебе следует подготовиться к походу. И мне тоже.

Перед тем, как распрощаться с привычной роскошью, я решила на прощание понежиться в ванной.

Когда я всласть вымылась, служанки помогли мне выйти из воды.

На этот раз мои наряды были голубыми.

Фрейлины расчёсывали волосы до тех пор, пока те не начала сиять, точно искорки в камине.

Воздух в комнате насквозь пропах благовониями.

Закончив с туалетом, девушки принесли закуски, состоящие в основном из дичи, овощей, фруктов и подрумяненных кусочков хлеба.

– Ваше величество, – шепнула мне Марайя. – Маэстро Чеаррэ здесь. И он желает вас видеть. Умоляет об аудиенции.

О чём бы маэстро не думал вести разговор, об этом ему следовало говорить с королём, а не с королевой.

Но прежде чем резкие слова сорвались с губ, я подумала о том, что Эллоиссент, вопреки всему, что утверждал, мог что-то знать о нашем потерянном сыне.

Мой давно потерянный несчастный сын никогда не терял для меня значения.

– Я приму его.

Зачем он здесь?

Что ему надо?

Чеарре ведь неспроста прислали именно Эллоиссента. Никто не забыл моей былой к нему слабости.

Чеаррэ ничего не забывают.

Видимо, могущественное семейство интриганов чует поживу, а значит... значит, дела наши идут неважно.

Чтобы понять это, не нужно особой прозорливости. Мятежи по всему государству, зловещие знаки на небе, о которых твердят Пресвятейшие, волнения на городских улицах.

– Приведи его в Малый Тронный Зал, Марайя, – распорядилась я, против воли чувствуя волнение.

Я не желала встречаться с прошлым. Я боялась его.

Мне не хотелось ничего терять и ещё меньше – что-то продолжать.

Сердце пропустило несколько ударов, когда Эллоиссент возник на пороге, такой высокий и элегантный.

Пока он шёл тени скользили по его бледному лицу.

Огоньки свечей перекликались с опасным пламенем, сверкающем в прозрачных, зелёных как у кошки, глазах.

На мгновение он замедлил шаг, тоже скользя по мне оценивающим взглядом.

– Маэстро Чеаррэ, – растягивая гласные пропела я. – Чему обязана счастьем видеть вас?

Молча и не торопясь, он преодолел те двенадцать шагов, что нас разделяли.

– Наша встреча действительно для вас счастье? – улыбка его была полна горечи и сарказма. – Отчего-то плохо верится, ваше величество. Думаю, для вас злая необходимость, которую не обойдёшь. Но я ценю, что вы решили пойти мне навстречу и согласились на это маленькое свидание.

– Аудиенцию, – холодно поправила я. – В память о том, что ваша семья сделала для меня, маэстро Чеаррэ, я готова выслушать вас. Но буду благодарна за лаконичность.

Я нарочно старалась говорить официальным тоном, чтобы у Чеаррэ не возникло искушения вспоминать о том, что некогда нас с ним связывало.

Я – королева, он дипломат. Вот и всё. Ничего больше.

– Ваши речи обнадеживают, ваше величество, – усмехнул-

ся он. – Я пришёл в надежде, что мы сумеем понять друг друга. Наше сотрудничество будет неоценимо для всех сторон.

– Мы сэкономим время, маэстро, если вы прямо изложите, о каком сотрудничестве речь.

– Излагать прямо не в правилах Чеаррэ, как вы, наверняка, помните? Но ради былой дружбы буду откровенен. Всё же, полагаю, вы вряд ли поверите в искренность моих намерений?

– Правильно полагаете. Продолжайте.

– Ни для кого не секрет, что обстановка вокруг вашего дома накаляется. За последние полгода на вашего мужа совершено шесть покушений.

– О, да. Шила в мешке не утаить, а у Чеаррэ просто нюх на то, где пахнет жареным. Я этого не забыла. Но что дальше? Какую выгоду из этих покушений вы можете извлечь?

– Выгоду?

Эллоиссент подался вперёд, и я разглядела бледный шрам, тянувшийся через всю правую сторону его лица.

Шрам был бледный, тонкий и слегка блестел, когда он наклонял голову.

– Я пришёл сюда не из чувства выгоды, маэра. Я здесь, чтобы предложить вам помощь и поддержку.

– Как мило, – протянула я, скрещивая руки на груди. – Вот так просто пришли предложить помощь, ничего не требуя взамен? До глубины души тронута вашей заботой, милорд. И для получения этой самой бескорыстной помощи совсем-со-

всем ничего не нужно сделать?

– Нам будет проще оказывать поддержку, если вы дадите официальный повод это сделать.

– Что подразумевается под официальным поводом?

– Помолвка между домом Дик*Кар*Сталов и домом Чеаррэ.

– Как, опять? Одной помолвки между нашими домами вам уже мало? Хотя я ведь самозванка, верно? Не ваша кровь – лишь ваше имя. Точно змея, вы подбираетесь к нашим землям, медленно, но верно.

– Отдав вашу дочь за одного из нас вы ничем не рискуете, но многое выигрываете. Союз с Чеаррэ означает практически союз с самой Эдонией. Мы не всесильны, но наше имя в решающий момент может многих склонить в сторону вашего сына.

– На самом деле не может. Это в Эдонии у Чеаррэ много друзей, а в Фиаре вас ненавидят. Мне ли не знать, до какой степени? Я семнадцать лет просидела на этом троне, но на мне до сих пор стоит клеймо Чеаровской шлюхи. Не потому, что кто-то в Фиаре пронюхал о наших с вами близких отношениях, кузен, – улыбнулась я. – А потому, что местные жители уверены, что все Чеаррэ – прелюбодеи и шлюхи по определению. К тому же вы враги нашего дома много лет. В народе об этом хорошо помнят.

– Твоего дома, Одиффэ? – покачал головой Эллоиссент, передёрнув плечами. – Я хорошо помню время...

– Забудь, – холодно прервала я его. – Забудь, если помнишь. И никогда впредь не смей называть меня по имени. Но прежде чем мы расстанемся, я рискну напомнить ещё кое о чём. Я не забыла ничего – не добра, что вы, Чеаррэ, принесли мне. Ни зла.

Ты всерьёз полагаешь, что я по доброй воле отдам в ваш муравейник мою единственную, не просто любимую – обожаемую дочь? Позволю ей быть несчастной? А в том, что она будет несчастной, у меня сомнений нет. Рядом с вами она не познает любви, и не обретёт власти. Как всё вокруг, что попадает в зону вашего влияния, она будет лишь служить вашим неясным целям и тосковать о недостижимом. Вы не способны отдаваться всей душой тем, кому дороги. Вы половинчатые, скользкие, неуловимые.

– Неужели ты позволишь глупой, детской, подростковой обиде влиять на принятие ответственных решений? – прищурился Эллоиссент.

– Глупой детской обиде? – прорычала я, выпрямляясь. – Вот как это теперь называется?! Глупой детской обидой?.. Что за нелепая насмешка прислать за моей дочерью именно тебя? Что это – глупость? Или преднамеренное оскорбление? Да как ты посмел взяться за это дело?! – переполненная дикой яростью и обидой я поднялась на ноги, с ненавистью глядя на того, кого когда-то воображала любовью моей жизни. – Хочешь заполучить для своей вождедеющей к новым горизонтам власти семейки очередной бонус? Хочешь при-

вести Чеаррэ мою дочь?!

Я чувствовала, как Сила, мой проклятый Огненный Дар, просится на свободу, желая вырваться и поквитаться с моим врагом за всё. За то, что много лет назад из сердца выжали последние капли живой крови и заменили её непонятной субстанцией, заставляющей меня двигаться вперёд без всякого на то желания.

Право, это смешно или символично? Некроманты поднимают мертвых и заставляют служить себе. Меня они тоже привязали к этой жизни. И заставили служить себе.

Три моих некроманта: муж, сын и дочь.

Ничто в жизни не имело значение. Только сын и дочь. Единственная нить, привязывающая меня к живым.

Единственная цепь, на которой сидел мой внутренний зверь.

Эллоиссент понятия не имел, к кому на самом деле обращался. Он верил, что где-то во мне жила маленькая рыжая дурочка, которую он когда-то грубо поимел.

А она давно сдохла. И мир её памяти.

Я – адская королевская гончая. И если завтра мой повелитель скажет «фас» и его перст укажет на тебя, мой сладкий, я обращу тебя в пепел. Не скажу, что без сомнений, с лёгким сердцем или без сожаления, но я это сделаю.

И это не игра, которую ты так любишь. Это реальность. Моя реальность, в которой я теперь живу. И в которую я тебя не звала. Ты сам пришёл.

– Не вопрос! – продолжила я. – Согласна обменять мою дочь на моего сына – нашего сына, которого когда-то доверила тебе. Помнишь? Верни моего сына, и я согласна обдумать твоё предложение о браке. Кстати, кто определён в счастливые женихи? Уж ни сам ли?

Одним единым движением Эллоиссент скользнул ко мне. Слишком близко.

Он улыбался гневно, с болью и вызовом:

– Что ж? Давай поиграем в твои игры, если ты так хочешь, королева. Думаешь, я не в курсе, что это ты сама послала по нашим следам твоего ручного оборотня? А потом прикончила и его со свойственной тебе вероломной беспощадностью? Ты ловко обвела вокруг пальца всех.

Я с разочарованием откинулась на спинку трона. Скорее всего он о Лейрине знал не больше моего. Увы!

– Пусть прошлое остаётся в прошлом. Оно мертво. Я слушаю вас маэстро Чеаррэ. У вас есть пять минут на то, чтобы попробовать убедить меня в приемлемости этого брака. Время пошло.

– Ваша дочь вряд ли имеет реальные шансы когда-нибудь претендовать на трон Фиара. Но в случае, если ваш муж падёт (а это случится рано или поздно), для неё будет лучше оказаться от арены боевых действий как можно дальше, чтобы не быть вовлечённой в кровавые игры.

– Кого вы предлагаете в женихи?

– Изинфрэса, племянника Теи Чеаррэ, младшего сына его

младшей сестры.

– Он молод?

– Несомненно.

Эдония – одно из самых просвещённых государств, а Чепррэ предпочтительнее неведомых королей Антрэкона.

Возможно, так действительно будет лучше.

– Предложение кажется не лишённым смысла, милорд. Но в любом случае вам следует обращаться с ним не ко мне, а к нашему государю.

– Я подумал, что у моих слов будет больше веса, если заручусь вашей поддержкой. К тому же, – улыбнулся Эллоиссент. – Этот разговор прекрасный повод увидеть вас, ваше величество.

– Вернёмся к этому вопросу сразу же, как я вернусь.

– Вы уезжаете?

Мне не понравилось напряжение в его голосе.

– Как не вовремя, – покачал головой Эллоиссент. – Сейчас не лучшее время разделять силы.

– Когда его величество будет нуждаться в ваших советах, милорд, вас об этом уведомят. А пока позвольте пожелать вам доброго дня. Надеюсь, вам не придётся скучать во дворце в моё отсутствие, и вы найдёте развлечения по вкусу.

Эллоиссент выглядел недовольным, но вынужден был отвести мне прощальный поклон и удалиться.

На этот раз не он диктовал правила игры.

На этот раз он был вынужден подчиниться.

Глава 3. Восстание северян

Вцепившись руками в резные ручки трона, я следила за тем, как солнце ложилось на пол косыми лучами. Золотистые пылинки танцевали в пространстве.

Было тихо и пусто, как в зале, так и в душе.

Грустно что, прогнав Эллоиссента, я не испытывала ни печали, ни злости, ни сожаления.

Что ж? Ладно. Не до прошлого сейчас.

Интуиция упрямо твердила о надвигающихся неприятностях.

Нужно думать о предателе Цаоле, осмелившемся поднять против нас войска.

Наглец обещает своим прихвостням не отдавать ни пяди земли, не увлажнив её нашей проклятой кровью – кровью моей и моих детей.

За это я его растерзаю собственными руками. Впитав его жизнь, подкормлю ею мой Огненный Дар.

Я. Его. Съем.

Дверь распахнулась, оповещая о том, что редкие минуты уединения для меня закончены. Во мне нуждаются.

– Через час войска отправляются в Северные провинции, ваша милость, – оповестил капитан моей стражи. – Прикажете прислать фрейлин чтобы собраться?

– Пришли.

Не прошло и двух часов как мы выдвинулись в поход.

Войско двинулось по широкой, обсаженной деревьями, дороге, разделяющей здания.

Амбары, бревенчатые гостиницы, дома купцов и дворцы в пышных рощах, бордели и церкви медленно поплыли перед нашими глазами.

– Ваше величество, вам бы покрыть голову. Солнце ведь печёт?

Отвечающий за мою жизнь собственной головой не солнечного удара опасался – мои волосы слишком приметны в толпе, а в городе едва ли с десятков человек наберётся, относящихся к Чёрной Королеве терпимо.

Окруженная стеной ненависти, обыкновенно я спокойно относилась к этому факту. А тут, ни с того, ни с сего отчего-то царапнуло душу холодком.

Я последовала доброму совету – накинула на голову капюшон.

Войско, медленно поднимающееся на пригорок, выглядело внушительным.

Над нами плыли знамёна с личной эмблемой Сиобряна – черный ворон раскинул крылья на алом фоне.

Под нами копыта коней бодро приминали мягкую почву. А меня одолевали сомнения. Ничего не могла с собой поделать.

Впервые я покидала столицу с таким тяжёлым сердцем. Впервые не испытывала уверенности в победе.

Страхи свои я скрывала за внешним спокойствием, особенно в присутствии Риана.

Но они не оставляли меня. Увеличивались с каждой милей.

Сын ехал где-то впереди, во главе колонны, под плещущими знамёнами.

Вскоре дорога потянулась по диким местам – через дремучие леса к скалистым горам.

Могучая стена деревьев прятала много тайн, преступлений, зверья, речек и болот. Не со всем, что таилось за их мрачной зеленью хотелось познакомиться.

Мы продвигались по извилистым тропинкам, само появление которых в таких дебрях уже загадка.

Оставалось лишь верить, что проводники дело знали. За ошибку их ждала смерть.

Ветви густых деревьев свисали вниз, почти до земли, бросая нам под ноги глубокие тени. Прохладные испарения ручьёв и ключей лёгкой дымкой висели в воздухе.

Вековая, нерушимая тишина изредка прорезалась постукиванием дятла, резким криком сойки, однообразным гулом водопада, доносимых ветром.

Уже почти стемнело, когда мы добрались до замка одного из преданных нам лордов, где смогли без помех переночевать.

На утро дорога сменилась подъемом в горы.

Легче не стало. Стало даже хуже.

На перевалах было слышно, как рычали огромные саблезубые тигры. От нападения их сдерживали духи, призванные мною для охраны. Возможно, одно присутствие некроманта отпугивало бы их – кошки любой породы чувствительны к неживой ворожке. Но я не стала рисковать, поднимая щиты.

На четвёртый день пути за туманами стали различимы укрепления.

Грубые деревянные временные постройки гигантской целью опоясывали территорию. Строить такие легко, достаточно найти несколько сотен деревьев.

Северяне распиливали огромные сосны и сековой на балки, устанавливали их четырёхугольниками вплотную друг к другу, плоской стороной внутрь. Потом на уровне глаз делались бойницы.

Снаружи такие укрепления дополнительно опоясывались рвом.

Плюс укреплений главных образом заключался в их дешевизне. Такие не жаль в любой момент покинуть.

– Это и есть наш враг? – снисходительно усмехнулся Риган, окинув взглядом оборонительные сооружения противника. – И эта горсточка диких северных горцев всерьёз собирается противостоять нам?

– Самомнение и самолюбование прямая дорога к поражению, – одёрнула я сына. – Эти неприглядные на вид постройки на деле куда более надёжны, чем может показаться. Взгляни? С одной стороны горы. Перейти их нелегко. С дру-

гой болото, населённое всякой пакостью, из которой трясины и змеи – это так, ерунда. Из легкого. Можно сказать – для удовольствия.

– Но ведь никто не собирается, матушка, брести по грудь в черной грязи. Дождёмся ночи, да напустим на бунтовщиков всю нечисть с нежитью, что отыщутся в здешних краях. Когда они будут полностью деморализованы, солдаты добьют их.

– Ты так уверен, что кровавые духи отыщутся в этих краях?

– Алчущие крови души отыщутся везде, – смеясь, заявил сын.

– Возможно и весьма вероятно, – кивнула я. – Но не забывайте, принц мой, что эти люди тоже ваши поданные.

– Поданные? Взбунтовавшись, они лишились права на мою милость. Тем полнее вкусят мой гнев.

– Твой отец велел сначала попытаться решить дело миром.

– Миром?! Слепой Ткач! С какой такой радости?! Я не намерен щадить никого.

– Не переживай. Поскольку олухи, что стоят напротив нас, настоящие мужчины, они станут придерживаться любимой мужской тактики – вперёд и в бой.

Риан поморщился:

– Матушка, не могли бы вы высказываться о мужчинах чуть с большим уважением?

– Уважение нужно заслужить. Либо умом, либо силой, либо благородством. А когда, кроме гонора и члена показать нечего, на моё уважения мало надежды. Но не об этом речь. Пошлём к ним гонца с белым флагом и объявлением переговоров. Выслушаем их требования. Потом они выслушают наши. Наверняка наши условия они отринут. Вот тогда с чистой совестью осуществим твой план.

С этими словами я покинула пригорок, откуда мы с Рианом обзревала окрестности.

Переговоры назначили на следующий день.

Наши войска выстроились в ровные ряды с одной стороны, северяне – с другой.

В кое-то веки они выглядели аккуратно. Мундиры наглухо застёгнуты, ремни и сапоги начищены до блеска.

Лордов от простых рядовых отличали шикарные длинные плащи и шляпы с пышными плюмажами.

Всё это было явно рассчитано на то, чтобы произвести впечатление.

Мы встретились на обширной равнине, хорошо просматриваемой со всех сторон.

Переговоры начались с речи моего капитана. Она слишком длинна и напыщенна, чтобы к ней прислушиваться.

Мы с сыном расположились под пышным балдахином, усевшись, за неимением трона (ну не таскать же за собой столь громоздкие сооружения) на самые высокие стулья, обитые красные бархатом. Какой-никакой, а намёк на рос-

кошь.

Сидели с каменными физиономиями.

Полагаю, Риану, как и мне, было скучно.

Капитан от нашего имени призывал северян мирно подчиниться условиям Договора, связавшего провинции Севера с династией Дик*Кар*Сталов. Вернуть захваченные земли короне и возвратиться в замки, к ожидающим их матерям, женам, дочерям и сёстрам.

Он прилагал все усилия, убеждая северян в том, что подобные действия не только позволят сохранить множество жизней, но и обернутся всеобщей выгодой. Ведь впереди пора сбора урожая и налогов.

Затем он указал на последствия, к которым приведёт их отказ. Начнётся стычка, прольётся кровь.

В целом речь его представляла смесь запутанных ухищрений, увещеваний и скрытых угроз.

Я не сомневалась в том, что мы зря теряем время и никто никого не послушает. Но моя совесть перед моим королём будет чиста. Всё честь по чести. Сначала пустые речи. И лишь потом – кара.

Лордов-северян, естественно, мы не напугали.

Они видели перед собой лишь хрупкую женщину, скорее даже девушку, с красными волосами и такого же хлипкого, хрупкого мальчишку.

А сами они были ладно сколоченные воины.

Слухи, что шли обо мне? Да какой нормальный мужик

испугается слухов о бабе?

Я ненавидела из. Сытых, самоуверенных самцов, с пренебрежением глядящих на весь мир.

Глупцы! Уже почти мертвы, но распускают хвост, как пехоты в курятнике.

Пора в бульон, господа.

Один из лордов выдвинулся вперёд. Плащ с капюшоном из лучшего сукна ниспадал с широких плеч красивыми фалдами, облекая худощавую, мускулистую фигуру атлетического вида. Выразительное, нервное, с крупными и резкими чертами лицо ясно выражало желание вызвать в каждом встречном чувство страха и почтения.

В темных пронзительных глазах сверкала неудержимая отвага. Глубокий шрам под правой бровью придавал ему злобный вид.

Насколько понимаю, это и есть прославленный Райкар Цаола?

Воин, тоже не скрывая любопытства, оглядывал меня с ног до головы.

– Вот вы какая, Черная Королева, о которой идёт столько ужасных толков? Признаться, ваш вид меня разочаровывал. Я ожидал увидеть нечто внушительное. А вы? Совсем мелкая.

Оскорбление было намеренным.

Риан дёрнулся, намереваясь ответить.

Я положила руку на его ладонь, удерживая на месте, за-

ставляя сидеть неподвижно.

– Но, когда мы разобьём вас на голову, ваша милость, мы все попробуем, какова ты вкус. А вы, ваше величество, наконец узнаете, что такое настоящий мужчина, а не то жалкое подобие, что досталось вам в мужья.

Я почувствовала, сын сжал руку в кулак.

Спокойствие, мой мальчик! Всему своё время.

Они медленно прожуют каждое оскорбительное слово, сказанное в наш адрес. Вместе со своими окровавленными внутренностями.

Чем больше гадостей наговорят, тем я стану злее. Чем я стану злее, тем буду беспощаднее. Так что пусть треплются.

– Мне не нравятся ваши планы.

Голос мой звучал спокойно и ровно.

– Ты не поняла, глупая тёлка? – нагло возвысил он голос. – Нам плевать, что там тебе нравится или что не нравится. Мы отвергаем дурацкие предложения, написанные глупыми курами из твоего курятника. Учитывая пол и красоту, королева, возможно, мы бы и отпустили тебя с миром, но ты невыносимо надменна и высокомерна для бабы. А у нас тут нравы дикие и простые. Каждая баба, будь она хоть трижды королева, должна знать своё место. К тому же мы дико оскорблены предложением капитуляции без боя. Мы воины, а не тряпки. Так что, боюсь, королевы, ты и твой выродок покинете Север лишь в Урне Праха.

Я окинула его взглядом:

– Ты видно глуп, человек?

– Я так не думаю, – спесиво вскинул он голову.

– Я уже слышала подобные речи. Правда, позже не оставалась в живых храбрецов, чтобы иметь возможность рассказать назидательные истории своим последователям, рискуя пойти их путём.

– И что произошло? Ты спалила их своим Огнём? Мы готовы встретить тебя, ведьма! У нас есть амулеты.

– Амулеты против ведьм на меня не действуют. И, к слову, твоих предшественников я не спалила.

– Что же ты с ними сделала?

– Принесла в жертву моему любимому демону. Планирую и вас с ним познакомить.

Ответом был дружный смех.

– Тебе следовало назвать не Чёрной Королевой, а Красной дурой. Когда ты шла сюда, ты вправду думала уйти от нас живой со своим ублюдком? Что мы покоримся тебе?

Я мечтательно улыбнулась ему в ответ.

Улыбнулась почти нежно:

– Вы не покоритесь, господа. Вы – умрёте.

– Вы так думаете, госпожа?

– Я это знаю.

Нас с Рианом спасла охрана, заслонившая от вероломных предательских стрел собственными телами.

Несколько воинов со стоном повалились на землю, другие успели прикрыться щитами.

Я быстро пришла в себя и подняла вокруг щиты магические.

По земле ручейком закружило зеленой лентой пламя. Тех, кто вставал на его пути оно пожирало, обращая в обугленную черную головешку.

Следующую волну стрел созданное мной силовое поле отбросило назад.

Но следовало переходить к обороне. Столь широкий защитный круг долго, да без подготовки, даже мне не удержать.

– Велите вашим людям отойти назад, – велела я капитану.

Он глянул на меня дикими глазами.

– Но как же так, госпожа?

– Выполняйте! – рывкнул на него Риан.

– Охраняйте принца, – распорядилась я.

Стража отступила, держа оружие и щиты наизготовку, выстроившись за моей спиной ровной линией.

Зелёное марево силового потока, разделившая нас с противником, не позволяло в деталях видеть происходящее. Да в этом и не было необходимости.

– Приготовиться к рукопашной, – отдала я приказ.

То, что служит защитой можно использовать для нападения. Огромная зелёная стена огня качнулась и упала вперёд, растекаясь выжигающей всё на поверхности земли плазмой, сметающей всё на своём пути.

Сил я не жалела, намереваясь пополнить истощившийся

резерв за счёт врага.

Теперь я умела сознательно делать то, что когда-то, глупой маленькой девчонкой удавалось осуществить лишь время от времени – встать на тонкую грань между двумя мирами, замедляя время сразу в двух потоках, словно бы замораживая его.

Медленное и вязко растекалось зелёное пламя, застыли лошади под всадниками, замерли искажённые страхом и ненавистью лица людей. Исчезли все звуки, будто меня поразила полная глухота.

Лишь биение собственного сердца отдавалось в ушах.

Металлические сюрикэны, посланные моей меткой, не знающей промаха, рукой, разлетелись в стороны, находя себе цель.

Кинжал срезал подпругу с ближайших лошадей, увлекающих своих седоков в сторону от всепожирающего пламени, а уже потом вошёл в грудь незнакомого здоровенного воина, пробивая себе дорогу к его внутренностям между двумя прочными пластинами.

Всё, что у меня осталось теперь – голые руки.

Но руки – это и есть самое страшное моё оружие.

Развернувшись, я схватила первого попавшегося человека, осушая его до дна, высасывая из него кровь и жизненную силу разом, в один глоток.

Потом пришлось вынырнуть на поверхность бытия.

Пространство ожило тысячами ревущих глоток, готовых

разорвать барабанные перепонки.

Неистовое ржание лошадей, лязг металла, мужские вопли, летящие дождём стрелы.

Всюду – смерть, смерть, смерть.

Словно пловец, глотнувший воздуха, я снова ушла на грань, в глухую безопасную тишину. Стремясь там, в парализованном мире, взглядом отыскать сына.

Риан, припав на одно колено, выполнял заклинание Призыва. Оно должно было сделать мертвых нашими союзниками.

Его окружали лучшие воины королевства. И настолько, насколько это можно на линии фронта в разгар рукопашной, он был в безопасности.

Всё вокруг уже было объято огнём – не изначально зелёным магическим пламенем, а самым обыкновенным.

Казалось, сама земля превращает людей в пылающие факелы.

Низкие облака окрасились в тот же ядовито-зелёный цвет. Зрелище было по своему красивым – как любая буря или разыгравшаяся стихия.

Стоило выскользнуть из спасительного купола за пределы, как раскалённый ветер принялся бешено дуть в лицо и трепать края взмывающего, словно крылья, плаща.

Я не сомневалась, что Лорды, сами устроившие себе эту жуткую ловушку, обречены. Но, самое печальное, что и многие наши люди – тоже. Отпустив от себя огонь, я уже не могу

управлять им.

Среди обугленных проплешин земли копались почерневшие человеческие фигурки, в клубах чёрного дыма не разобрать, живые или, благодаря Дару моего сына, уже мёртвые.

Вынырнув из своего подпространства, я подскочила к начальнику личной охраны моего сына:

– Охраняйте его во что бы то ни стало. И не пускайте на передовую.

– Да, госпожа! Как прикажете.

Я вскочила на коня с высоким седлом, на котором прибыла в эту ловушку.

Часть воинов последовала за мной.

Мы сошлись с противником лицом к лицу. Мужчины и с той, и с другой стороны вопили во всю мощь лёгких. Топоры, мечи, секиры – всё шло в ход. Ломало, крушило и резало.

А я добавляла огоньку.

Пришпоривая коней, мы неслись вперёд в боевой горячке.

Не только для меня, но и для окружающих людей время замедлило свой ход. Исчезли прошлое и будущее.

Остался лишь миг, но в нём не осталось места ни для страха, ни для милосердия.

Миарон, мой старый давний знакомый, то ли друг, то ли враг, называл этот бой танцем со Смертью.

«В этом танце не нужно думать. Не стоит даже пытаться. Потому что в бою ты уже не ты. Ты что-то большее. Или нечто меньшее. Но ты определённо нечто другое.»

Танец со смертью – танец, в котором не чувствуешь ран или усталости. Танец со смертью – танец с врагом. И никогда ты не ощущаешь себя таким живым, как в тот самый момент, когда тебя окружает со всех сторон смерть.

Они медленно вращаются вокруг тебя, твои враги. Кто с мечом, кто с магией – а ты танцуешь на острие, на грани, – смеясь!

И пусть убьют меня, если смогут».

Танцуй так, будто ты бессмертен, но помни – рано или поздно умирают все.

Любое бессмертие лишь условность. Любую вещь можно сломать.

Даже камни стареют. Даже железо пылает.

Но пока гремит гроза и секут молнии, тот, кто держит их в своей руке – бог. По крайней мере, в собственных глазах.

Противник отступал.

Мы не давали ему возможности уйти.

Враг был повержен – обожжённые, истекающие кровью, шатающиеся, еле живые люди не способны были оказывать сопротивление.

Райкар Цаола налетел на меня неожиданно, когда я меньше всего этого ожидала. Бросился на меня со стрелой, зажатой в кулаке, словно нож.

Он был слишком близко, я не успела среагировать и на мгновение поняла, насколько же и моя жизнь хрупка. Ничуть не отличаясь в этом от жизни других существ.

Смерть блеснула белым оскалом с нескольких метров, глянула сквозь узкие бойницы прищуренный оком.

Но, хвала Двудиким, невесть откуда взявшийся рыцарь выскочил наперерез, взмахнув двуручным мечом, отсекая Цаоле руку по самый локоть.

– Взять его! – приказала я. – Взять живым!

Пламя ещё полыхало. Зомби ещё вяло копошились, стремясь расправиться с доставшимися в их лапы живыми

– Матушка? – сверкали свирепой необузданной радостью серые глаза Риана. – Этот отряд мы разбили на голову.

– Не спеши торжествовать победу. Выиграна лишь первая битва. Да мы еще толком даже не подсчитали, какой ценой.

Наши потери оказались невелики. Один к десяти.

Трое из зачинщиков восстания оказались у нас в плену. Это из плюсов.

Из минусов – мы сразились лишь с небольшим отрядом. Основные силы сопротивления ещё предстояло одолеть.

Повстанцы засели за стеной, называемой здесь, на Севере, Твердыней.

Сиобрян очень точно дал описание этому месту. С одной стороны, глубокая река, с течением быстрым – в брод не перейти. С другой – громада отвесных скал. А сам пролёт стен был достаточно широк, чтобы по нему могли разъехаться два фургона.

Высокие стены, глубоки рвы и решётки давали спрятавшимся в твердыне иллюзию безопасности. Да одного взгля-

да на стены было понятно – никаким штурмом Твердыню не взять. Стены щетинились копьями и мечами, лучники стояли у всех амбразур.

– Замок неприступен, – развёл руками наш генерал.

– Если брать его приступом – нет, – согласилась я.

– Только приступом брать его никто не будет, – с кривой улыбкой протянул Риан. – Вы разрешите повеселиться в полную силу, матушка?

– Не в первую ночь. Сначала покажем жителям, что ждёт их в случае неповиновения нашей воле. Если они подчинятся и отдадут нам своих командиров, разойдёмся полюбовно. Коли нет – разделят горькую участь вместе с ними.

– Что вы хотите делать? – нахмурился наш славный вояка.

– Увидите, маэстро.

На каменистом выступе над равниной поставили два павильона из парусины – один для меня, другой для Риана. Каждый окружали по тридцать латников.

– Скажите лучше, много ли народу удалось собрать нашим врагам?

– По имеющимся у нас сведениям – около шести тысяч пеших и тысяча конников.

– Это почти втрое больше, чем у нас, – подперев подбородок кулаком, протянул Риан.

– Именно, – кивнул генерал.

– Поскольку мы не планируем рукопашную, это не так уж важно, – безмятежно протянул Риан, нарочно игра роль са-

мовлюбленного беззаботного мальчишки.

Он играл. Нарочно волновал бедного седоволосого генерала.

– Отведите меня к Райкару Цаоле.

– Да, госпожа.

Когда я вошла в яму, сооруженную специально для пленников, наш противник встретил меня на коленях.

При моём появлении стражники заставили его поднять голову:

– Ваше величество?.. – процедил он сквозь зубы с ненавистью.

На месте его правой руки была окровавленная культя, кое-как наспех перевязанная грязной корпией.

– Госпожа? – с надеждой протянул стражник. – Велите убить его? Снести ему голову?

Я подошла вплотную, глядя прямо в пылающие ненавистью глаза моего врага.

– Нет. Не сейчас. Всему своё время. Маэстро Цаола поживёт ещё немного. Пока его жизнь будет нам полезнее смерти, – я выдержала паузу и с улыбкой добавила. – Но только пока.

Глава 4. Мятеж

– Оставьте нас, – распорядилась я.

– Как прикажете.

Райкар Цаола поднял голову и с ненавистью уставился мне в лицо:

– Королевская адская гончая из бездны, – процедил он сквозь зубы и со смаком, демонстративно сплюнул в угол, выказывая презрение единственно возможным в его положении способом.

– Райкар Цаола, – склонила я голову, словно приветствуя своего противника.

– Полагаю, явилась, чтобы расправиться со мной? Я не вижу ни плахи, ни палача. Неужели меня постигнет честь быть убитым королевской рукой? Лично?

– Не стану скрывать, обдумываю подобную возможность в обозримом будущем. Я уничтожу тебя без малейшего угрызения совести и сомнений. Эти земли принадлежат короне. Замки, что вы вынуждаете меня осаждать, принадлежат короне. Люди, которых по вашей милости мне придётся уничтожать, принадлежат короне.

Ты заслужил смерть, но я обещаю милостиво обойтись с остальными бунтовщиками. Даже зачинщиков пощажу. С условием, что вы подчинитесь требованиям немедленно сложить оружие и сдаться.

Вы, Райкар, имеете вес в глазах местной знати. По этой причине я готова предложить вам сотрудничество. Помогите погасить костёр, который развели, и я отвезу вас к мужу, вместо того, чтобы освежевать живьём на месте, как вы того заслуживаете.

– То есть, я в любом случае, обречён?

– У тебя есть шанс покинуть эту жизнь достойно. Не забывай, какой силой обладают в нашей семье? Разозлишь меня всерьёз и одной только смертью дело не кончится. Тебя и в посмертии будет ждать наказание.

Райкар посмотрел на меня исподлобья:

– Я не верю в Двуликих. В силу духа, мускулов, в добрый эль, в твердь земную под ногами – во всё, что можно пощупать и ощутить. Но не в бабьи сказки, – презрительно протянул он.

– Ты узнаешь, что ошибался, и очень скоро. Ещё до восхода солнца, если вынудишь меня идти на штурм, увидишь тех самых демонов, существование которых отрицаешь. Погибнут сотни наших и тысячи ваших.

– Только если вы пробьёте стену.

– Мы её пробьём. И тогда я прикончу твоих поделльников всех до единого.

Он поднял на меня глаза:

– А если сдадимся?

– Пощажу. Даю слово.

– Даёшь слово, говоришь? Чего стоит слово бабы? Нена-

дёжный фундамент даже замку из песка. Положим, я бы и поверил, да всё равно скажу «нет». Выступая против Проклятого Короля и тебя, его рыжей шлюхи, мы совершаем благое дело, за которое умереть не жалко. Так что можешь приступить к казни. Я готов.

– Другого ответа я и не ожидала. У вояк вроде тебя извилины мозга прямые как шпага. А вот насчёт запасов прочности, – сощурила я глаза, – вопрос более, чем спорной. Жаль, что своих людей вы спасти не намерены, маэстро. Но хотите того или нет, а послужите доброму делу. Я об этом позабочусь.

Он снова ухмыльнулся:

– Можешь пытаться атаковать замки. Или взять их измором. Запасов там хватит не меньше, чем на полгода.

– Слишком долго ждать, – покачала я головой. – Мне не подходит.

Он ухмыльнулся ещё шире, нагло, издевательски:

– Хорошо, что ты зашла, королева. А то скучно было. Я слышал о тебе так много. Очень хотелось посмотреть вблизи, что ты за баба.

– Посмотрел?

– Я разочарован. Глянуть особо не на что. Ни рожи, ни кожи, ни стати.

Я насмешливо кивнула:

– Ты просто не всё видел. Рискну выказать уверенность, что в конце концов мне всё же удастся тебя впечатлить. Я,

знаешь ли, женщина с огоньком. И когда этот самый огонёк прожжёт сначала твои чресла, потом твою печень, а потом заставит полыхать твои мозги, ты изменишь своё мнение.

– И это говорит женщина? – презрительно скривил губы мой противник.

– Уж прости за неудобство, но мятеж против короны имеет свои последствия.

Я была сама любезность.

– Мне показалось, мы ведём переговоры?

– Вам показалось.

Его взгляд был полон пренебрежения и высокомерия:

– Да ты хоть сама понимаешь, насколько ты дурной человек? А знаешь? Я ведь наврал. На самом деле ты меня впечатлила. И ещё как! С виду почти ребёнок, такая тонкая, холодная, надменно-отрешённая. Выглядишь невинной. А на деле?..

Скажи? Я хочу знать, как ты живешь с этим? Разделяя любовника с мужем? Наблюдая, как твои маленькие дети с малых лет поднимают гниющую падаль? Принося людей в жертву?

Все мы, так или иначе, оправдываем себя. Все мы в глубине души верим, что мы хорошие.

Людям нужно верить в собственную правоту, чтобы спать по ночам, правда? Когда двери твоей опочивальни закрываются, королева, когда ты остаёшься один на один с ночью – как ты можешь спать? После всего того, что лежит на твоей

чёрной совести? Как ты можешь верить в свою правоту?

Его речь зацепила непонятную струну в душе, и она противно заныла.

Я разозлилась.

Да кто он такой, чтобы заглядывать в мою душу?!

– Отличная речь для человека, не верящего в Богов. Молитесь, маэстро. Или поспите. На ваше усмотрение. Словом, потратьте время с толком. Жить вам осталось считанные часы.

Костры, окружившие на лагерь по периметру, дымили. Дым ел глаза. Из темноты доносилось беспокойное ржание лошадей, бряцание стали.

Шатёр Риана, освещённый изнутри свечами, сиял, точно алый шар.

Двое гвардейцев охраняли вход. Длинные плюмажи украшали их шлемы с высоким гребнем. Плечи окутывали плащи.

Один из них почтительно отдёрнул передо мной полог.

Внутри от жаровен было не просто тепло – душно.

– Матушка?

Выпрямился Риан при моём появлении, отрываясь от карты, которую рассматривал до моего появления.

– Слышал, вы разговаривали с будущим чучелом для Анэйро? – усмехнулся он. – До чего-нибудь договорились?

– Нет.

Мне не хотелось развивать эту тему, и я поспешила заго-

ворить о другом:

– Чем занят?

– Шпионы только что принесли стратегический план противника. Их войско уж выстроено и готово к бою. С той позиции, в которой мы сейчас стоим, мы будем вынуждены наступать против восходящего солнца. Оно будет слепить глаза нашим воинам. Пусть малое, но преимущество.

Памятую о собственном численном превосходстве они планируют прорвать нашу оборону здесь и здесь... Матушка? – вскинул он на меня сердитые глаза. – Вы меня не слушаете?

Глядя на Риана, я не могла понять, отчего так замирает сердце? От тоски и страха за него? Или от гордости и изумления, что тот беспомощный малыш, которого я когда-то держала на руках и этот решительный темноволосый юноша с пронзительным взглядом прозрачных серых глаз – одно и то же лицо?

Меня поражало его сходство с отцом.

И пугало его стремление к самостоятельности и независимости.

Наверное, через это проходит каждая мать? Признать в своём ребёнке личность, отдельную от тебя, имеющую право на то, чтобы не считаться с твоим собственным мнением это как второй раз пуповину оборвать. Сложно.

– Мы не станем ждать рассвета, сын. Следуй за мной.

Когда-то для того, чтобы выстроить проход на Межу, мне

требовались особые усилия или повышенный эмоциональный фон.

Теперь всё было просто. Дверь в Иномирье открывалась в любой миг, стоило только пожелать и мысленно нарисовать её в воображении.

Вместо палаточного городка, окружавшего осаждённую крепость, мы с Рианом шагнули в дремучий лес.

Всегда меня в него заносило.

Риан с любопытством оглядывался по сторонам.

Невесело хмыкнул:

– Здесь, как всегда, осень. Почему всегда лес? И всегда осень?

– Не знаю.

Я и в самом деле не знала. Но догадывалась.

Я любила осень с того времени, как, много лет назад, вернулась в Чеарэт живой, полной надежд и планов.

И боялась леса.

Лес ассоциировался у меня с уединением, одиночеством, чудовищами.

Где же ещё быть всякой пакости, как не в дремучем лесу?

Температура здесь была куда ниже, чем там, в настоящем мире, откуда мы пришли. Воздух насыщен сыростью.

– Почему так пахнет гарью? – сморщил чувствительный нос Риан.

– Потому что огонь моя стихия.

Умный мальчик уже соорудил подобие охранного круга.

Обычно твари на Меже слушались меня беспрекословно. По одной лишь им ведомой причине. Но всё когда-нибудь случается в первые. Захотят нас скушать (вдруг), тут-то оберег сыночка и пригодится.

– Нужно разбить костёр. Соберём нечисть, потом выведем её в наш мир. Пусть порезвится, – поделилась я планом.

Не задавая лишних вопросов, Риан выхватил небольшой тесак из-за пояса и принялся обрубать ветви с деревьев.

Те противились, словно живые, норовя хлестануть в ответ.

Для того, чтобы занялось пламя, мне не нужны были спички, огниво или кресало. Огонь горячей искрой слетел с пальцев.

Сучья разгорелись мгновенно, ярко и весело.

– Началось, – уронил Риан. – Чувствуешь? Даже заклинанье призыва не потребовалось. Твари сами ползут на свет.

Воздух заколебался, но не так, как бывает от ветра. Так вода плещется в стакане, если его качнуть.

Что-то лопотало, поскрипывало, вздыхало и чавкало, будто болотная грязь ожила и теперь тихонько двигалась к нам, ворочаясь и рыча.

– Что это? – шёпотом пробормотала я, беря сына за руку. Он едва уловимо пожал плечами.

Интересно, ему было страшно?

Мне, откровенно говоря, да. Незнание может испугать кого угодно.

Да ещё эти эманации, вечно одни и те же, тоска, голод, желание убивать.

Риан, вытянув тонкий стилет из своего остроносого сапожка, сделал тонкий надрез на запястье.

Я закусила губу.

Все эти порезы-надрезы обычное дело в работе некромантов. Но какая мать сможет без содрогания смотреть, как сын режет себе руки? Пусть даже для всеобщего блага?

Кровь черной струйкой потекла в костёр.

Пламя в ответ вскинулось, словно живое существо, тянущееся к пище. Взметнулось облако дыма.

Жар так обдал лицо, что волосы, которым удалось выбиться из-под капюшона, разлетелись и затрепетали, будто бы живые.

Очертания окружающей нас тьмы стали зыбкими. Откуда-то из темноты доносился не то стон, не то плач.

– Готово, – прошептал Риан. – Я их зацепил.

И застрочил скороговоркой:

– Силы подземные, силы воздушные, сила Тьмы и сила Огня – все ко мне!

– Сможешь держать столько заклятий? – забеспокоилась я.

Но тут в Силу, что была подчинена почти полностью, словно вплелись инородные нити.

– Что это такое? – завертел головой Риан, тоже почувствовавший инородный призыв.

Кто-то сильный, ведающий колдовскими, не магическими, заговорами, звал.

Я знала только одну ведьму, способную докричаться до нас в таком месте – Марайя Виттэр.

Риан бросил на меня вопросительный взгляд.

Я кивком дала разрешение, и он взмахом руки открыл портал связи.

В алом мареве костра вспыхнуло голубое свечение. В нём, как в зеркале, отразилось осунувшееся лицо Марайи с глазами, обведёнными тенью тревоги.

– Ваше величество, – голос раздавался глухо, как из бочки. – Случилось ужасное... – она запнулась, подбирая слова, – ...несчастье. На государя произведено покушение.

Я замерла, обращаясь в слух.

– Отец в порядке? – озвучил Риан вслух терзающий меня вопрос.

– Нет, мой принц.

Взгляд Марайи вновь обратился ко мне.

– Наш государь в тяжёлом состоянии. Рискну даже предположить, что он находится при смерти.

Новость была оглушающей.

Новость была оглушительной.

Горе от потери мужа, каюсь, в тот момент я не испытала.

Меня охватил парализующий ужас при мысли о том, что ещё не успеют ноги Сиобряна остыть, как за власть схлест-

нутся все центральные силы Фиара.

Заговорщики, забери Ткач их души в самое пекло!

Меня нарочно вывели из игры, устранив с центральной части партии на периферию!

И всё бы ничего. Корона Фиара лично мне всегда была нужна как дыба грешнику. Но там, в самом центре воронки осталась моя дочь. Насколько я знаю моих врагов (а я их знаю), они постараются использовать Анэйро как оружие, стремясь связать мне руки.

– Что делать, госпожа? – спросила Марайя.

– Пока все суетятся вокруг королевского одра, воспользуйся суматохой и вытащи мою дочь из дворца, – словно со стороны слышала свой голос я.

– Но куда бежать? Город наводнён членами Ордена Жизни. Далеко не уйти.

– Далеко и не надо. Ступай в дипломатический корпус Эдони, к Эллоиссенту. Фабриан не посмеет рисковать и рвать отношения со столь мощным союзником. По крайней мере пока в стране всё так шатко и нестабильно.

– Госпожа? – вскинула на меня глаза Марайя. – Если маэстро Чеаррэ не захочет нам помочь?

– Сделай так, чтобы захотел! – отрезала я. – Мольбами, посулами, угрозами. Напомни о прошлом. Второго ребёнка я ему никогда не прощу.

Моя верная наперсница с сомнением покачала головой:

– А если и это не подействует?

– Если не подействует, постарайтесь покинуть столицу и выдвинуться нам навстречу. Но это в крайнем случае.

Время, отведённое для связи, стремительно утекало. Держать заклинание на Меже необыкновенно сложно.

Пошли помехи, словно рябь по воде, и образ Марайи распался голубыми искрами, истаявшими в костре.

Вокруг всё стенала и рычала нечисть, привлечённая нашими эмоциями.

Риан выругался, как сапожник. Даром, что принц.

У меня не хватило силы ему за это пенять.

– Вы даже не спросили, что случилось с отцом, матушка?! Вам на отца совсем наплевать?!

– Не говори ерунды! – возразила я горячее, чем сделала бы это в любом другом случае. – Но, если раны твоего отца смертельны, мы все окажемся в опасности. Ты же не тешишь себя иллюзией, что твой сиятельный братец Фабриан позволит нам мирно сосуществовать где-нибудь в провинции?

– И всё же, матушка, я от души надеюсь, что, когда матери *моих* детей вдруг сообщат о моей преждевременной кончине, у неё найдётся хотя бы пара слов обо мне!

– Если я позволю себе проявлять сентименты и впадать в эмоции, мой дорогой, есть шанс, что ты не доживешь до появления собственных детей, – одёрнула я его.

Когда Риан взглянул на меня, в глазах его сверкали злые слёзы.

Сердце кольнуло болью.

Должно быть, я слишком сурова? Мальчик только что узнал о возможной гибели отца.

– Милый мой, любимый сын! Если бы у меня была возможность скорбеть и плакать, в последние часы держать за руку человека, который долгие годы был мне опорой, защитой и единственным другом, я могла бы считать себя счастливейшей из смертных.

Но я вынуждена действовать! У меня нет выбора. Наши враги мне его не оставили. Как и тебе – тоже.

Во время боя по павшим не плачут, потому что это увеличивает их число. В глубине души я не перестану надеяться на выздоровление государя и молиться Дзуликим о его благополучии. Но я должна думать в первую очередь о вашей с сестрой жизни. Твой отец на моём месте делал бы то же самое. И я бы не осудила его.

Риан отвернулся.

Плечи его вздрагивали.

Мой бедный мальчик!

Мне ужасно хотелось обнять его, прижать к груди как когда-то, когда он был ещё ребёнком.

Тогда он прибежал ко мне со своими, ещё детскими, проблемами и решить их не составляло труда.

Пока дети маленькие, так хочется, чтобы они побыстрее выросли и окрепли.

А когда они вырастают, понимаешь, как быстротечны годы!

Теперь позволить себе обнимать его, гладить по голове, осыпать поцелуями я уже не могла. Он взрослый. Он почти мужчина. Он должен быть сильным.

Мать, приучающая сына цепляться за свою юбку, никогда мужчины не вырастит.

Я это понимала разумом.

Но природа кричала: «Защити! Обогрей! Держи крепче, не отпускай! Опасность!!!».

– Что мы будем делать? – спросил он уже совсем другим голосом.

– Закончим то, что начали. Теперь, когда мятежники захватили столицу, взять Север наша прямая обязанность. Иначе нам попросту будет некуда отступать. Если, конечно, вы не планируете искать убежища в другом государстве?

– Вы знаете, отец хотел видеть на троне меня, а не Фабриана! – вскинул голову Риан.

– Твой отец послал нас сюда с определённой целью. Давай выполним его последнюю волю.

Мы принялись за заклание с удвоенной силой.

С каждым новым плетением и узлом, вокруг, за защитным кругом всё сильнее и сильнее ощущалось движение – вздохи, всплески воды, хихиканье.

Во мраке то здесь, то там вспыхивали парные огоньки.

Под воздействием заклинания Риана вода начала бурлить, отсвечивая разными цветами – то жёлтым, то голубоватым, то мертвенно-зелёным.

В свете этих призрачных огней можно было разглядеть высокие ветвистые силуэты деревьев.

Потянуло замогильным холодом.

– Готово, – напряжённо выдохнул Риан. – Открывай Границы. Пора перебросить всех красавчиков, что удалось наловить, на Ту Сторону.

Небольшое усилие.

Послышался громкий треск, будто ткань рвут или что-то ломают.

Всё вокруг заволокло туманом.

Потом сквозь мгlistую туманную дымку засиял свет.

Я не сразу сообразила, что это две луны успели подняться на небо.

Мы стояли на пригорке перед осаждённой крепостью. А за нами...

Не знаю, даже не берусь утверждать, что за сущности мы вытащили в наш мир из-за Межи. В темноте, хвала Двуликим, до конца и не разглядеть.

А те, что рассмотреть всё же удалось, классификации не поддавались. Желтоватая голова, светящиеся глаза, колтун волос.

У второго существа были сильные голые руки и длинный шипастый хвост.

Третье постоянно менялось прямо на глазах. То темнело, то светлело.

У четвёртых были крылья.

А пятые и вовсе не понятное что-то. Вроде кучи сырой земли, как кроты нарыли, только передвигаются сами по себе, грозя затянуть в землю всякого, кто на неё ступит.

Первоначально план был прост – устрасив, заставить сдаться.

Но полученное известие заставило нас быть более жестокими.

Взмахом руки Риан отпустил призванное воинство, наставляя его на пока ни о чём не подозревающего врага.

Нам нужна была полная и безусловная победа. Чем быстрее, тем лучше.

Нечисть устремила к вражеской крепости.

Дозорные противника, охраняющие подходы к осаждённому замку почуяв неладное, забегали туда-сюда.

Кто-то напротив, замер, наблюдая, как стоячие воды рва начали колыхаться.

Кто-то хватался за обереги, данные Пресвятейшими, а кто-то предпочитал держаться за оружие.

Поднявшийся шум долетал даже к нам. Кричали люди, трубили рога.

– Держать строй! – прокричал голос одного из лордов в круглом шлеме.

– Приведите сюда маэстро Цаола, – отдала я приказание начальнику стражи. – Пусть полюбуется делом рук своих.

Во мраке что-то блеснуло – Свет Трёх Лун отразился от

стали.

– Боевой ход! – раздалось со стороны противника.

И понеслось по цепочке:

– Боевой ход! Боевой ход! Боевой ход!

Пехота сомкнула щиты.

Стража притащила ко мне Цаолу.

В полумраке он выглядел настоящим богатырём. Рослый, сильный в плечах, тонкий в талии.

– Для чего меня сюда притащили? – зарычал он, когда стража принудила его опуститься на колени.

Я окинула его взглядом:

– Сам не догадываешься? Тебе придётся разделить со мной пост наблюдения и насладиться разворачивающейся схваткой. Порадуемся вместе. Обещаю, зрелище будет незабываемым. Только взгляни: окованные железом зубцы, массивные башни, крутые скалы, служащие им подножием? Какой неприступной выглядит эта твердыня. И как быстро падёт.

– Вы так уверены в победе, королева?

– Смотри сам.

Воздух начал колебаться сильнее и уже невооружённым глазом стали видны тени, выходящие из сумеречного мира.

– Что это? – напрягся Райкар, услышав потусторонний вой нечисти, от которого кровь стыла в жилах. – Что это такое?!

Нелепые силуэты двинулись на людей, выбираясь из тря-

син, выкарабкиваясь из сухого камыша. Нечисть выглядела обманчиво неуклюжей и медленной. Но застоявшаяся кровь, и мнимая тяжеловесность движений сменятся отменной скоростью после первой же жертвы.

– Не отступать! – летел приказ лордов. – Не отступать! Сила стали сумеет обернуть нечисть!

– Ты тоже так думаешь, Райкар Цаола? – небрежно поинтересовалась я.

– Всем известно, нечисть боится стали.

– Ну-ну, – покивала я.

Скоро очевидное само собой развеет в дым его иллюзии. Из замка вылетела стая горящих стрел, разбрызгивая огонь

Свет на короткое мгновение заставил некоторых отпрянуть, рассыпаться.

Но ночью достаточно теней, чтобы эти твари могли ничего не бояться.

Большинство стрел упало в воду. Цели они не достигли. И достигнуть не могли. При виде подобного рода опасности нечисть развоплощалась, чтобы затем вновь вернуть себе прежние очертания.

Полчища нелюдей устремилось на стройный ряд готовых принять бой воинов.

Люди не придумали ничего лучшего, как сойтись с призванной нами с Рианом армадой в рукопашном бою.

– Пли! – кричал кто-то.

Сверху посыпались горшки со смолой. Они разбивались о землю. Трава занималась огнём, по воздуху плыл едкий запах гари.

Первосвятейшие тоже не дремали. Используя подвластную им магию, они пускали в призванную нами нечисть пучки Силы.

Воины выстроились строем, закрылись щитами, выставив вперёд оружие, словно имели дело с обычным вражеским строем. Лучники посылали грады стрел. Но толку не было.

Натиск посланных мной и Рианом чудовищ людям было не сдержать.

С каждой новой жертвой, с каждой новой порцией крови силы чудовищ увеличивались, как и их количество.

Не прошло и четверти часа, строй был прорван.

Даже темноте не удавалось скрыть кипящей внизу ад.

Серая муть наполнилась яркими всполохами. Всполохи порождали новые тени. Каждая тень находила новую жертву.

Полупрозрачные призраки танцевали вокруг, тянулись щупальцами-присосками, а когда дотягивались, выпивали жертву дотла.

– Двумикие! – в ужасе прошептал Райкар.

– Это только начало, – проинформировала я. – Самые маленькие сущности, первые из чудовищ, которых ваше легкомыслие навлекло на ничего не подозревающих людей, доверивших вам своё благополучие. Не пройдёт и часа, как воины падут, и моё воинство двинется дальше. К рассвету город

превратится в призрак. Никого не останется.

– Ты чудовище!

На сей раз в его голосе не было пренебрежения или насмешки.

– Я знаю. Как, несомненно, об этом были осведомлены и те, кто отдал вас мне на растерзание. Им нужно было, чтобы я пришла сюда. Нужно было убрать меня с дороги, чтобы достичь своих целей. И Первосвятейшим было плевать на то, сколько человек они обрекут этим на смерть.

Райкар нахмурился.

Он явно пытался понять смысл сказанных слов.

– Тебе и твоим лордам была отведена роль баранов, – презрительно бросила я. – Громогласных идиотов, из которых должно получиться отличное жаркое. Подсадные поросята.

Я нагнулась к нему, хватая за воротник и пытаюсь встряхнуть.

С учетом того, что Цаола был вдвое выше и тяжелее бесполезная, в общем-то, затея.

– Героям обеспечена посмертная слава потому, что у них не хватает мозгов остаться в живых, – прорычала я. – Гляди! Гляди и знай, что благодаря вашему предательству эти клыкастые твари, которых клинок смертного поразить не в силах, разорвут горло всем, от мало до велика. Женщинам, старикам, младенцам. У этих тварей нет морали.

– Но она должна быть у тебя! Да женщина ты или кто?!

– Или кто. Или кто, созданное искусственно магами, по-

добными тем, — ткнула я в пустоту, — кто сейчас пытается избавиться от последствий своей ошибки. Только теперь они, эти последствия, таковы, что им с ними уже не совладать. Эти твари, что нападают на людей, бессмертны в прямом смысле слова — демоны нижнего мира. И они будут лишь пребывать, пока я не закрою лазейку, нечто вроде ворот, в этот мир. А я их не закрою.

В глазах Цаола промелькнуло нечто вроде понимания.

Тень паники.

А потом всё исчезло.

Когда он заговорил снова, голос его больше не дрожал:

— Ты бы не говорила мне всего этого, если бы ничего от меня не хотела. Ты бы могла просто убить меня...

— Слушай внимательно, Райкар. Слушая, запоминай и думай. Я не стану вникать, насколько ваши лорды в курсе столичного заговора. Но реальность сейчас такова, что мой муж и повелитель ранен, возможно, при смерти. Мне необходимо быстро погасить пожар здесь и немедленно вернуться к нему. И только от тебя сейчас зависит, выжгу ли я это место дотла. Или просто покорю. Ты можешь помочь сохранить множество жизней.

— Что я для этого должен сделать?

— Я остановлю атаку моих мертвых монстриков, а тебя отправлю к лордам. Ты должен убедить их до рассвета сложить оружие и выдать зачинщиков мятежа.

— Что с ними будет?

– Казню. Остальным в назидание. После чего оставляю верных мне наместников, отдав им в награду земли казнённых. Потом отбуду в столицу. Если у вас хватит ума восстать вновь, вы будете уничтожены. Если лорды не согласятся с моими условиями – вы будете уничтожены.

– Я почти готов гарантировать согласие, но с одним условием – вы пощадите...

– Не вы здесь ставите условия. Неужели у вас не хватает разума понять это?

Подытожу все вышесказанное: либо вы сдаёте мне головы ваших лордов и гибнут только они. Либо сдохнут все.

А теперь ступайте и примите верное решение. У вас три часа и время уже пошло.

Глава 5. Договор

– Ты отпустила его? – возмущенно цедил Риан. – Отпустила главного заговорщика?! Зачем? Неужели, матушка, вы верите в честность его намерений? Верите данному Цаолой слову? А если он предаст нас? – саркастично протянул сын, скрещая руки на груди и бросая в меня недовольный взгляд.

– Предать можно лишь то, чему верен. Цаола нам не служит. Значит, предать не может.

Риан опустил руки.

Взгляд его выражал растерянность:

– Не понимаю вас, матушка. Я вообще ничего не понимаю.

– Я рассчитываю на то, что маэстро Райкар не захочет невинных жертв и поэтому сумеет расставить правильные приоритеты. Он мне не друг и не союзник, я ему не доверяю, но случаются моменты, когда твои интересы и интересы врага могут совпасть. Грех этим не воспользоваться.

– Разве в этой истории есть наш интерес?

– Сын мой, вы не устаёте меня удивлять. Я рада, когда вы удивляете меня чем-то хорошим, но в этот раз, рискну высказать, вам недостаёт дальновидности. Нам нужно как можно быстрее вернуться в столицу.

Риан кивнул:

– Признаться, я удивлён тем, что, получив известие о том, что ваш муж при смерти, а дочь в смертельной опасности, вы не бросили всё и не поспешили домой. Так поступила бы любая нормальная женщина. Любая нормальная мать.

Его слова больно меня укололи.

– Ты упрекаешь меня в недостатке любви к моим близким?

Риан отвёл глаза.

– Риан, сынок!

Шагнув вперёд, я положила руки ему на плечи и заглянула в глаза.

– Если бы ты мог заглянуть ко мне в душу, ты бы увидел, как мне страшно сейчас и как больно. Увидел и не посмел бы увеличить мою боль колющими упрёками. Увы! Я не любая нормальная мать и женщина, я – королева. Я не могу поддаваться естественным эмоциям. И мы оба с тобой не можем отбыть в столицу, оставив разгорающийся здесь пожар. Когда два очага пламени сольются в один, справиться с ними уже не будет возможности. Тогда мы пропали. Все! Ты, твоя сестра, я, наши сторонники. Насколько я знаю Фабриана и тех, кто за ним стоит – вся страна. Не пройдёт и пяти лет, как они по кусочкам разорвут и разворуют в государстве всё, что с таким трудом собрал твой отец, наводнят страну иностранцами. Фиар превратится в одно из государств, имеющего суверенитет только на бумаге, а по сути станет колонией.

Мы не можем, вернее, не должны этого допустить. Впере-

ди у нас жестокая борьба за трон. Север должен стать нашим оплотом. Добром не пойдёт – силой заставим.

– Полагаете то, что вы отпустили Райкара Цаолу, поспособствует миру?

– Я должна попытаться. Сместить всё в Бездну мы успеем. Если есть шанс избежать жертв, нужно попытаться пойти этим путём. Если ты уничтожишь всех своих подданных, кем тогда будешь править?

– Проявить слабость, значит дать врагу напасть.

– Мы не проявляем слабости – мы даём возможность проявить благоразумие.

Подумай о женщинах и детях, сын. Их мнения никто не спрашивал, но их жизни в первую очередь полетят в топку. Обыкновенные люди, чьи мозги так легко запудрить, а сердца получить. Те, кто живёт за краюху хлеба и умирают за стакан воды. Те, кто не творит историю, но проживают её так, как им уготовят властители. Бесправные, ведомые, зачастую невинные – за что я отдам их на растерзание ночным тварям?

За то, что у тех, кто должен был заботиться о них, не хватило ума сделать это правильно?

Я так и сделаю, если иного пути для достижения моей цели не будет. Но если есть шанс избежать этого, не зови попытку им воспользоваться слабостью.

Риан кивнул, признавая правильность моих доводов.

– Что мы будем делать дальше, матушка?

– В том случае, если лорды принесут нам ключи от кре-

пости, казним парочку для острастки. Посадим Кавэлла временным наместником до нашего возвращения.

– Потом вернёмся в столицу? Вдруг я ещё успею увидеть отца живым?

– Да. Вернёмся.

Повисла небольшая пауза.

Риан спросил:

– А если осаждённые не согласятся на наши условия?

– Мы их уничтожим. После чего, опять-таки, вернёмся в столицу, – ровным голосом ответила я.

Я приказала себе не думать о дочери и муже.

Невозможно решить проблему, когда всё, что тебя занимает, находится в другой стороне.

Но даже не думая, я не переставала чувствовать гнетущую тяжесть несчастья.

Хотя, нет. Совсем не думать не получалось.

Мысли летали короткими обрывками.

Как лучше обставить приезд в столицу?

Приехать открыто?

А если Фабриан и преданные ему сторонники устроят ловушку, передавив моих детей, как щенят?

Приехать одной?

Но кому доверить Риана?

Да и сын уже не ребёнок, которого можно оставить на попечении верной няньки.

К тому же я не знаю ни одного человека, в преданности ко-

торого была бы уверена настолько, чтобы доверить ему своих детей.

Мысль о том, что вести Риана в столицу все равно что тащить ягнёнка в пасть к волку, формировалась всё чётче.

Без сына устранить меня будет легко. По сути, даже убивать уже не надо – я всё равно что политический труп.

А вот дочь всегда можно использовать. Кто бы не занял престол, принцессы крови никогда и никому не будут лишними.

Жизнь Анэйро не стоит перед явной угрозой. Если только кому-то не захочется взять и просто тупо мне насолить. Ну это вряд ли. Такие люди на вершинах власти долго не задерживаются.

Меряя шагами пол, я размышляла снова и снова.

И чем глубже я обдумывала мысль, тем больше понимала: как ни больно мне даже представить разлуку с сыном, брать его с собой в столицу нельзя.

«А если просто вытащить детей из Чёрных Земель? – шепнул внутренний голос. – Если сбежать?».

Сбежать? Освободиться от тяжести венца, который с первого дня был мне велик и, чего уж греха таить, ненавистен? И пусть Сиобрян был категорически против того, чтобы на троне сидел Фабриан, вековой закон на стороне старшего наследника.

Если бы только удалось убедить Фабриана, что мы согласны с его воцарением на престоле и не собираемся оспари-

вать законное право первенства, возможно, нам бы удалось решить дело миром?

Но шансы на то, что принц Фабриан согласится оставить жизнь возможному конкуренту, ничтожно малы.

Даже если удастся скрыться за границей и заручиться поддержкой Чеаррэ, нам никогда не будет покоя.

Мы всегда будем жить под угрозой вероломного нападения. Каждый день гадать – кинжал или яд?

Да и Риан? Его воспитывали как наследника трона. Он не оставит мысль занять его.

Затяжная гражданская война обескровит и ослабит государство.

Почувствовав неприятную слабость в ногах, я села.

Мне не дано освободиться от вечного проклятия действовать по чужой воле.

Когда-то я считала, что Миарон поработил мою волю и из всех сил старалась освободиться от влияния, которое он на меня оказывал.

Но каждый новый рывок закабалял ещё больше.

И положение, в котором я находилась сейчас, по сравнению с тем можно было считать рабским.

Я могла восстать против интересов моего учителя, могла предать его. Но я не могла предать интересы собственных детей.

Я. Никогда. Не. Хотела. Власти.

Никогда!

Но мои дети родились на ступенях трона и не мыслят для себя существования вне королевских покоев.

Наверное, я мелкая душонка.

Наверное, нужно было мыслить глобально. Судьбы миллионов людей, исторические пути огромного государства – об этом думают великие миры сего.

А я размышляла в тот момент чисто по-бабски о детях.

Даже глядя в лицо Создателю в судный день, в который заставляют верить все религии мира, я вынуждена буду признаться: каждый мой поступок, каждый шаг был продиктован лишь интересами моих детей, страхом за жизнь моих детей и желанием исполнить их желания. Больше не о чём.

В тот момент я поняла, что решение уже принято.

Я сделаю всё возможное для того, чтобы короновали моего сына.

Правильно это, не правильно; по правилам или без, я сделаю именно это.

Я не боялась боя, открытой схватки с врагом.

Но то, что предстояло – страшило.

Взять власть зачастую кроваво. Но удержать её?

Экономика, политика, общественные интересы, сплетаемые, как из нитей, из интересов различных социальных групп: торговцы и крестьяне, аристократы и ремесленники, воины и маги – пространство на всех одно и, когда смотришь сверху, оно не так уж и велико.

Как удержать баланс огромного количества сил?

Справимся ли?

Риан ещё ребёнок.

А я, хоть и прошла долгий путь, но сейчас, перед лицом всей глыбы, готовой обрушиться, чувствовала себя простушкой. Дочерью судомойки из третьесортного трактира.

Но унижайся, не унижайся, бойся не бойся, а придёт время действовать – я буду действовать.

В глубине души я уже знала, какие шаги предприму, хотя самой себе не признавалась в этом.

– Ваше Величество, – распахнул полог палатки мой верный капитан. – Лорды пришли. С белым флагом.

Значит, они надеются выйти живыми из пламени?

В другой момент я ни за что не позволила бы им этого. А сейчас нужно решить этот вопрос и заручиться лояльностью как знати, так и простонародья. Как можно быстрее.

– Я приму их. Предупредите принца. Сядем за стол переговоров.

– Его милость уже легли почивать. Прикажите будить?

По себе знаю, какого это, пробуждаться сразу после того, как заснёшь. Тяжело, почти пытка. Но что делать?

– Будите. Разве могу я что-то делать без одобрения его милости?

– Как прикажите, – склонил голову бравый вояка.

Я жадно втянула в себя воздух, стараясь успокоиться.

Пахло мокрым мхом, сосной и холодом.

Никто не должен подозревать меня в слабости. Никто не

должен знать моих сомнений.

Чтобы достичь цели, нужно быть жестокой, расчётливой и ужасной.

Несколько раз я сжала и разжала пальцы рук, чтобы кровь быстрее ходила по венам.

В окружении моей вездесущей стражи я шла в шатёр.

Под ногами хрустел ковёр из палых листьев, ещё сырой после недавних дождей.

С востока дул ветер, потихоньку набирая силу.

«Неужели же ты боишься предстоящего разговора?», – подбадривала я себя.

А сердце ныло.

Меня столько раз называли бессердечной. Вот бы и взаправду такой стать?

Но на самом деле сердце у меня есть. Просто чувствует оно немного иначе, чем у большинства людей. Только и всего.

Когда наш разговор состоится, ходу назад уже не будет.

Войдя в шатёр, в свете свечи, мерцающей в лужице воска на столе, я увидела шесть смутных силуэтов.

Господа лорды с Севера. Шестеро, включая Райкара Цао-ла.

Шестеро мужчин стояли напротив меня с сумеречными, хмурыми, словно обожжёнными невзгодами жизни и опытом, приходящим вместе с ним, лицами.

Улыбки и приветствия между нами были излишни.

– Итак, вы здесь, – констатировала я. – Маэстро Цаола изложил вам условия принятия капитуляции?

– Да, королева, – проговорил лорд средних лет с лицом воина и коротко состриженными серебристыми волосами. – Но, с вашего позволения, выдвинутые вами условия слишком суровы. Следует учитывать, что мы пока не собираемся капитулировать.

Я вскинула подбородок (а как ещё я могла заглянуть ему в глаза при разнице в нашем росте?) и, сузив глаза, процедила:

– Если так, то зачем я здесь трачу на вас драгоценное время?

– Мы согласны договориться на взаимовыгодных условиях.

Хм-м? Похоже благородные лорды хотят поторговаться.

Осечка, маэстро. Я не торгуюсь.

– Ни о каких взаимовыгодных условиях речь вестись не будет. Вы капитулируете. Собранные вами войска покидают боевые позиции и возвращаются домой. Называете имена зачинщиков, я казню их. Остальные будут помилованы.

– Ваше величество, при всё уважении, для того, чтобы диктовать подобные условия, необходимо одержать победу. А вы этого ещё не сделали.

– После того, как я одержу победу, господа, капитулировать будет уже некому.

Я сделала знак одному из охранников подать стулья для меня и Риана.

Используем королевские привилегии дабы подчеркнуть свой статус.

— Господа, если вы не в курсе, то сообщаю новость о том, что мой супруг, к огромному моему сожалению, лежит на смертном одре. Согласно его завещанию и моей воле, перед вами будущий король Фиара, Риан I из династии Дик*Кар*Сталлов.

Как только мы покончим с вашим неудавшимся мятежом, приступим к подготовке церемонии коронации. Милостью государя эти земли мой личный протекторат, и именно они станут моим бастионом.

Лорды уставились на меня горящими глазами.

Ну, чисто волки, затаившиеся в кустах.

Я почти слышала, как шуршат мысли в их голове.

Как подступает окрыляющий триумф.

Какой, должно быть, близкой и желанной кажется им сейчас их цель. Какой близкой — победа?

— По законам Фиара престол наследует старший сын короля, — всё-таки выдавил из себя один из них.

— Престол унаследует *мой* сын, — невозмутимо проронила я.

— По какому праву? — вскинул голову серебрянноволосый воин.

— По праву сильного.

Я словно воочию видела вызревающее в их головах решение.

Жалкие людишки, думающие одно и то же.

Лорды обменялись взглядами.

Мы с сыном сделали то же самое.

Прежде, чем лорды успели схватиться за мечи, мы с Рианом сдёрнули завесу с портала и в шатёр явились фейри. Как будто невидимая рука чёрного волшебника выдула замысловатые мыльные пузыри темного цвета.

Уже в следующую секунду очертания теней затвердели, наливаясь плотью. Острейшие зубы и когти сверкнули в нескольких дюймах от лица моих врагов, заставляя бледнеть от ужаса.

– Позвольте представить самых маленьких из моих слуг, – насмешливо протянула я. – Впрочем, их величину легко можно изменить.

Коснувшись холки длинной твари, напоминающей ящера, послав ей небольшой импульс Силы, заставила её увеличиться в размерах почти вдвое.

Теперь её голова находилась на уровне моего плеча.

– Число моей армии бесчисленно. Если правда, я и сама не до конца понимаю, как они рождаются на свет в таком количестве? Но знаю одно, нас будет намного больше, чем вас. Вы будете отрубать одну голову – на её месте вырастут две. Уничтожите одну тварь – из её останков родится дюжина.

Я, Одиффэ Дик*Кар*Сталл, урожденная Чеаррэ, чей приход предсказан Древними Книгами

Я та, кого называют Матерью Кошмаров и Хозяйкой Без-

дны.

Я демон, воплощенный в человеческое тело.

И либо вы покоритесь мне! Либо падёте, один за другим.

Распахнув Врата Инферно над вашим городом, я всех жителей до единого, скормлю мои милым клыкастым малюткам.

Но участь простых жителей ничто по сравнению с тем, что я сделаю с вашими жёнами, матерями и детьми. Их мучения растянутся на сутки. Они будут призывать к себе смерть, как избавления, но не увидят лица Серой Госпожи.

Мой небольшой монолог шёл поверх тихого утробного рычания, что издавала голодная нечисть, видя в трёх шагах перед собой вожака добычу, полную жизненной энергии и вкусной крови.

– Чтобы не быть голословной, продемонстрирую вам силу моего воинства. Как я и говорила, трое зачинщиков заговора будут казнены. Я предлагала вам назвать их имена. Поскольку вы не выполнили приказ, возьму на себя смелость выбрать жертву сама.

Мысленно я оборвала поводок, на котором держала подвластную тварь, указав ей цель – серебряноволосого воина.

В один прыжок она пересекла разделяющее их расстояние.

Воин едва ли понял грозящую ему опасность. Когда сообщил, не успел сделать ничего. Даже достать меч.

Ударом когтистой лапы чудовище повалило человека на

землю, изрыгая из пасти отвратительную на вид зелёную плёнку.

Оно заглотило человека целиком, как змея мышь, в один присест.

Облизало зелёным языком щетинистую морду и пятясь, вернулась назад, распластавшись у моих ног, как верный пёс получивший команду: «Сидеть!».

У остальных фейри глаза вспыхнули огнями разных цветов: жёлтым, красным, зелёным, голубым.

Всё произошло гораздо быстрее, чем я успела рассказать об этом.

Никто из лордов даже не успел прийти к товарищу на помощь.

– Вот приблизительно так погибнет большинство людей, рискнувших последовать за вами, – довольно прокомментировала я, усаживаясь обратно на стул рядом с невозмутимым, как скала, Рианом. – Ну что, господа? Будем воевать за священную правду? Или покоримся неизбежному? Ах, да! Ещё один маленький фокус. Так, для наглядности.

Я щелкнула пальцами и мой верный Паки, маленький бесёнок, вот уже много лет бегающий на побегушках, затанцевал в зелёном пламени открывшегося портала.

– Моя госпожа? – согнулось в три погибели рогатое чёрное создание, словно выпиленное из полированного дерева. – Чего изволите?

– Назовите мне имя любовницы господина Райкара Цао-

ла.

– Файна Пэк.

– Как зовут мать вон того господина в золочёных доспехах?

– Матакайя Халлэм.

– Сколько детей вон у того пузатого господина?

– У которого, – уточнил рогатый. – Тут двое пузатых.

– У того, что справа.

– У этого шестеро. Законных двое. Остальные четверо все от разных наложниц. А у того, что слева – ни одного.

– Ошибаешься, нечисть! – с ненавистью рыкнул озвученный господин.

Паки фыркнул, показав кроваво-алый язык:

– Это ты ошибаешься.

– У моей жены трое детей! – с негодованием сорвался на крик мужчина.

Ситуация пахла трагикомедией.

Черт захихикал, так гаденько, что даже мне захотелось щёлкнуть негодника по носу:

– Так это у твоей жены их трое. А у тебя-то, тю-тю, ни одного!

– Проклятая тварь! – выхватил лорд меч.

Я подняла руку, призывая всех к порядку.

– Не будем ломать копья, господа. Не стану выдавать чёрное за белое, Паки действительно нечисть. Он с Той Стороны, где видят всё. Ваши праведные поступки и ваши грехи.

То, что от людей вы предпочли бы скрыть – все ваши уязвимые места и тайные слабости.

И он охотно сообщит обо всём этом мне, если я попрошу. Обладая подобной информацией, я могу наказать вас так, что смерть покажется благом.

От меня не спрятаться нигде. Везде, где деревья отбрасывают тень, я могу распахнуть Врата в Иномирье и прислать оттуда самый страшный кошмар. И ваши обереги не спасут вас.

Но всё не так плохо.

Хорошая сторона в том, что я не безумна и людские страдания мне не в радость. Всё, чего я хочу, это лояльности. Служите верно моему сыну, и я буду к вам добра и милостива. Мы забудем, как страшный сон, вчерашние разногласия. Вы начнёте готовиться к празднику.

– Вы ведь понимаете, королева, – подал голос Райкар, – что вынуждаете нас действовать против нашей воли и убеждений?

– Тем из вас, кто желает жить долго и счастливо, придётся поменять свои убеждения. Те, кто не согласен, пусть сделают шаг вперёд. Мои милые зверюшки будут им очень рады.

Опустив головы, лорды ожидаемо с места не двинулись.

– Ну вот и замечательно! – хлопнула я в ладоши, опуская завесу.

Твари побледнели и испарились.

В шатре стало легче дышать.

– Ступайте. Подготовьте приём, достойный моего сына. Завтра вечером мы вступим в ворота крепости. Вы, Райкар Цаола, лично вручите мне ключи от города.

– Да, королева! – склонили гордые головы храбрые мужи.

– Можете быть свободны.

Лорды, не глядя на меня, опасаясь бросить даже случайный взгляд, цепочкой, друг за другом, покидали шатёр.

Я сделала знак охране ожидать снаружи.

– Риан?

– Что-то ещё, матушка? Скоро рассвет. Хотелось бы вздремнуть, хоть ненадолго.

– Вздремнёте. Будет время. Ведь вы остаётесь здесь.

Какое-то время он молча смотрел мне в глаза.

Потом неожиданно кивнул:

– Я вас понял, матушка.

Словно камень упал с души.

Как хорошо, что ничего не придётся объяснять.

Я раскрыла ему объятия и почувствовала мимолётный прилив сил, когда он обнял меня в ответ:

– Ночь на исходе, государыня. Вам тоже нужно поберечь силы. Борьба ведь только начинается.

– Ты уверен, что сумеешь удержать лордов в повиновении?

– Я понял вашу стратегию. Они готовы признавать силу – они получают её демонстрацию. У меня в запасе достаточно трюков, чтобы внушить этим шавкам страх. А вы, матушка?

Вы уверены, что справитесь с нашими врагами?

– Когда я была совсем юной, только-только вышла замуж за твоего отца, он сказал мне, что, если стоишь на вершине горы, а вокруг – пропасть, уверенным нельзя быть ни в чём, – со вздохом призналась я. – Нужно просто делать всё от тебя зависящее, чтобы исход был таким, как желаешь. И ни в коем случае не показывать уязвимость другим.

– Иными словами, вы сомневаетесь в нашей победе?

Вместо ответа, я запечатлела на его белом лбу поцелуй, чувствуя, как всё сильнее болит сердце.

Глава 6. В тупике

С другого конца Визора на меня смотрела узкое бледное лицо в обрамлении светлых, как свежавыпавший снег, волос.

Узкий прямой кафтан, закачивающийся жёстким воротником у самого подбородка тоже был девственно бел почти до хруста.

Птичьи черты, пергаментная кожа, узкие губы, такие бледные, что отдавали синевой. Светлые, как лёд, жесткие, умные глаза. Несмотря на отсутствие морщин, никто бы не ошибся с возрастом существа, стоящего сейчас напротив меня.

От него веяло не просто силой – могуществом.

Никто толком не мог назвать точный возраст Главы Тёмного Кавена, но все сходились в одном – он не просто стар. Он – Древний.

А ещё мало кто соглашался иметь с ним дело.

Даже Сиобрян, суверен и господин, предпочитал напрямую с ним не связываться.

«Если кто и способен превзойти меня в магическом искусстве, то это Касиэль. А раз он может превосходить, значит, не может считаться полностью надёжным».

«Разве он не служит тебе?», – удивилась я тогда.

«Как сказать? Формально и номинально подчиняется. Даже больше – в своё время он дал мне Клятву-На-Крови. Но

нет такой ловушки, из которой нельзя вырваться. И нет такой клятвы, что нельзя нарушить, когда у тебя в активе огромный опыт и почти неисчерпаемый резерв Силы.

Касиэлю выгодно оставаться под нашим покровительством. Нам выгодно иметь его союзником. Пока паритет сил расставлен таким образом, всё находится в гармонии.

Но без крайней необходимости к нему лучше не соваться».

Я сочла, что на данный момент крайняя необходимость была.

– Приветствую вас, Касиэль Оннатро.

– Королева?

Великий колдун склонил голову ровно настолько, насколько обязывал этикет.

– Вы посылали вызов вашему слуге?

– Посылала. Верная служанка прислала мне весть, что враги моего мужа почти одержали победу. Он при смерти. Если на трон взойдёт принц Фабриан Дик*Кар*Стал, первое, что он сделает, выполнит желание Пресвятейших, давно скалящих зубы на ваш Кавен и данные ему привилегии.

Глава Темного Кавена продолжал безмолвно глядеть на меня. В глазах его ровным счётом ничего не отражалось.

– Тёмные маги, как и прежде в империи, будут объявлены вне закона. Вас снова будут гнать и преследовать.

– В этой войне жертвы будут не только с нашей стороны, – уронил Касиэль.

В нетерпении я взмахнула рукой:

– Не будем ходить вокруг да около, маэстро.

Мой собеседник едва заметно поморщился при это обращении.

Слепой Ткач! Нужно лучше следить за языком. В Тёмном Кавене не слишком жалуют эдонийцев.

– Я собираюсь бороться за права сына. Мне нужны сторонники. Могу я рассчитывать на вашу поддержку?

На бескровном лице мага-альбиноса не дрогнул ни один мускул:

– За принцем Фабрианом стоит закон и право первородства.

– А за мной будет стоять Сила! Законы, как известно, пишут победители.

– Вы вправе поступать так, как сочтёте нужным, королева, – вновь склонил серебристую голову маг.

Вместе с разочарованием пришёл гнев.

– Это отказ? – напрямую, жёстко спросила я. – Вы не поддерживаете меня?

Слова Касиэля стали для меня шоком.

Я планировала призвать кого-то из магов для охраны Риана, а часть взять с собой в столицу.

Я была уверена в их поддержке, ведь у нас одни цели!

– Вы давали Клятву-на-Крови моему мужу. Как вы смеее отвечать мне отказом?

– Я присягал Его Величеству королю Фиара. А вы здесь

совершенно не при чём.

Гнев так теснил грудь, что я дышала с трудом.

– Лично вам ни я, ни мой Кавен ничего не должен, – продолжил Касиэль. – Ваши намерения узурпировать власть меня не касаются. Поддерживать вас в этом я не стану. Но у меня есть и хорошие новости. Могу заверить, что ни один подвластный мне маг не станет вам противодействовать.

– Иными словами, вы собираетесь отсидеться в стороне?

Разочарование моё было так сильно, что я не смогла держать себя в руках и вспылила.

– Если вам угодно именно так охарактеризовать ситуацию.

– Если я одержу вверх в этой борьбе, я вам этого не забуду. А принц Фабриан изначально вам враг. Неужели, поступая подобным образом, вы полагаете, что делаете разумный шаг, маэстро?

– Сначала одержите победу. Потом уже разбрасывайтесь угрозами.

Это уже было откровенно хамство.

Настолько откровенное, что я застыла, не веря собственным ушам.

Эти твари списали меня со счетов? В их глазах я всё равно что труп. Почти как мой муж.

– Это единственное, что вы хотели обсудить со мной, ваше величество?

– Можете быть свободны, – ледяным голосом поставила

точку я в нашем диалоге.

Очередной поклон, похожий на утончённую издёвку.

Сияние Визора погасло.

– Слепой Ткач! – взревела я в отчаянии, хватая руками за скатерть и опрокидывая всю конструкцию на пол. – Будь оно всё проклято!!! Ты ещё ответишь за это, скользкая гнилая тварь! Ты – сдохнешь! Сдохнешь в муках! Нет! Ты лишишься своего могущества! Ты будешь жить в унижении! Станешь молить о смерти!

На мои дикие вопли принеслась охрана с мечами наперевес.

И в изумлении уставилась на разорванную в клочья скатерть, перевернутые вверх ножками столы и стулья, на разлетевшийся вдребезги Визор.

Их появление, словно холодный душ или пощёчины, привели меня в себя.

– Ваше величество? – вскинул на меня глаза начальник охраны. – Всё в порядке?

– Уберите это, – кивнула я на утроенный беспорядок.

Солдаты беспрекословно, быстро выполнили приказ.

– Оставьте меня.

Близился рассвет.

Я уронила голову на руки.

Хотелось взывать, как раненная волчица.

Да я и чувствовала себя раненым зверем, которого с гиканьем гнали со всех сторон.

Чем быстрее бежишь, тем больше преследователей, тем больше разгорячены погоней охотники.

Все мои планы разбиты вдребезги.

Ни армии. Ни сторонников. Ничего!

Кроме детей, которых я, неизвестно как, но должна защищать.

Бросить всё? Сбежать из страны?

Так ведь не дадут!

Первоначально вроде запасного плана было намерение искать убежище у Чеаррэ, но после жёсткой отповеди Касиэля я уже не была так уверена в их поддержке.

Как говорил Сиобрян, рассчитывать можно только на самого себя.

На самом верху и в самом низу нет ни друзей, ни сторонников – ты наедине либо со звездами, либо с Тьмой.

Я должна либо победить. Либо пасть. Другого не дано.

Но как победить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.